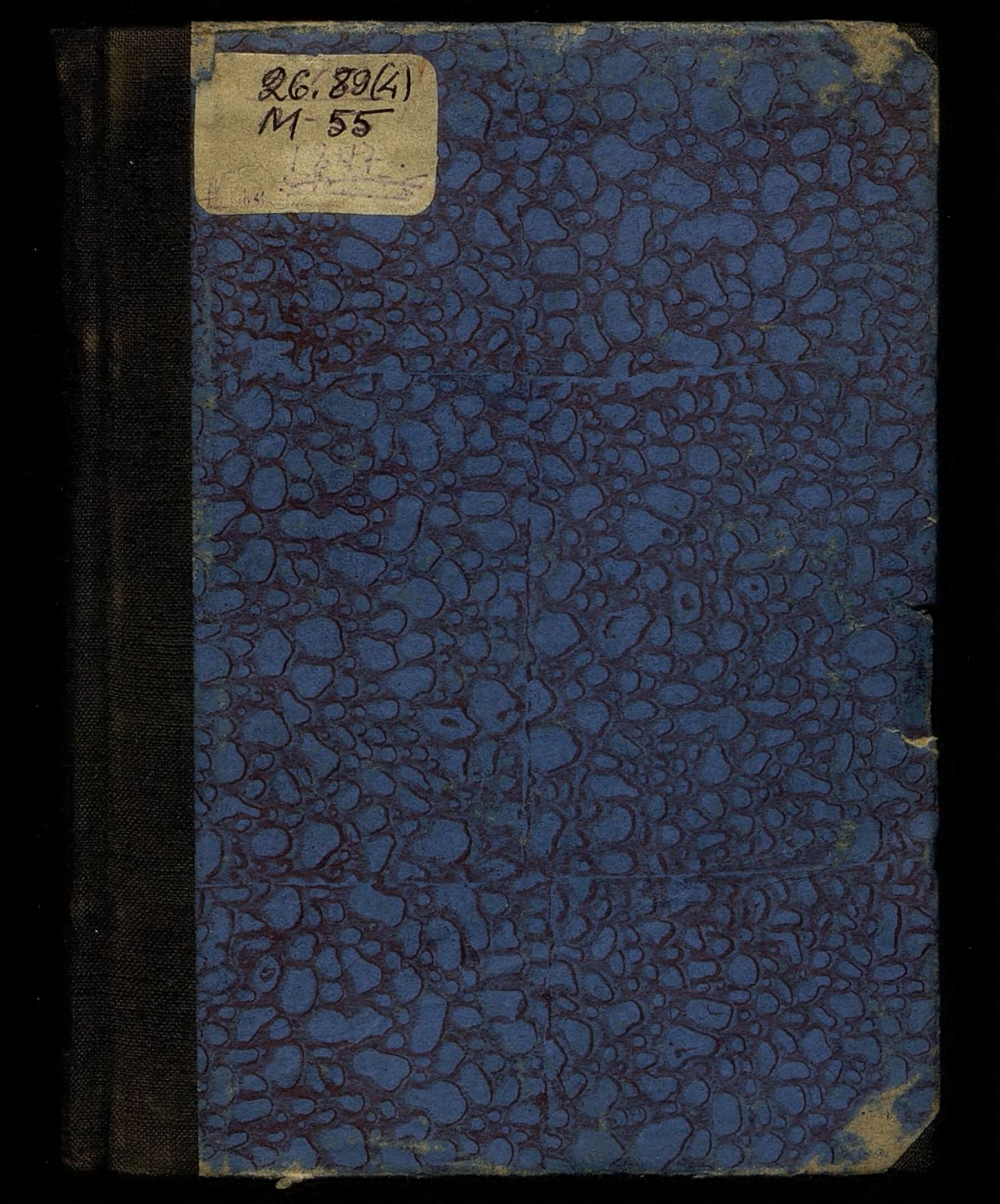
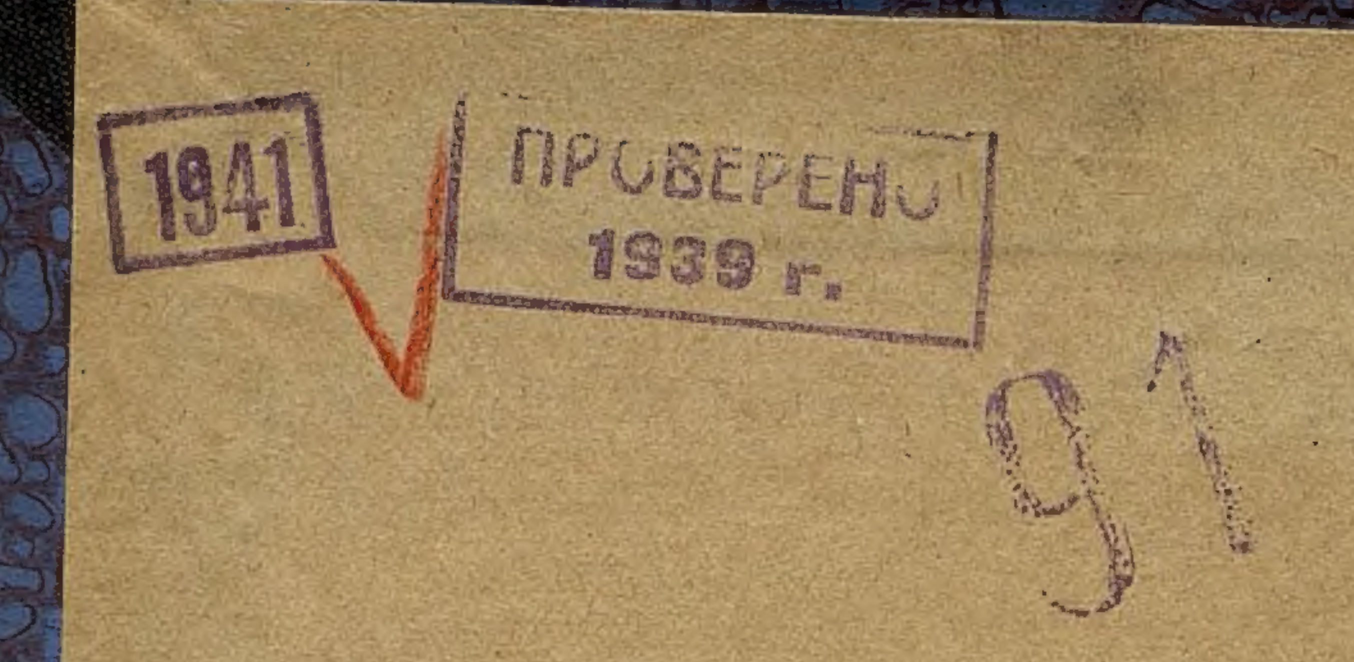

26.89(4)
M-55

1941
ПРОВЕРЕНО
1939 г.
91

Сергѣй Мечъ.

СКАНДИНАВІЯ

и

ДАНІЯ.

Швеція, Норвегія, Данія, острова Фарёръ и Исландія.

Второе изданіе.

Типо-литогр. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. д.
Москва—1912.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Швеція и Норвегія *).

I.

Каменный остовъ Скандинавіи представляетъ собою глыбу гранитовъ и древнѣйшихъ кристаллическихъ сланцевъ въ 1700 километровъ длиною, которая поднимается изъ глубины океана и уходитъ въ облака. Это не горная цѣпь, подобная Альпамъ, не горный хребетъ, подобный Кавказу, это рядъ каменныхъ плоскогорій отъ 300 до 1000 метровъ высотою, на которыхъ поднимаются кое-гдѣ уединенныя вершины.

На сѣверѣ Скандинавіи, въ Финмаркенѣ, нагорье имѣетъ около 300 метровъ, и хотя общая высота плато невелика, но мысы его, вдающіеся въ океанъ на концахъ полуостровов, оканчиваются отвѣсными обрывами и оттого кажутся гораздо выше. Одинъ изъ

---

*) Королевство Швеція 447.860 кв. килом. Королевство Норвегія 322.980 кв. килом.

такихъ мысовъ, Нордъ-капъ, находится на островѣ Магерö, отдѣленномъ отъ Норвегіи узкимъ проливомъ, и представляетъ страшный темный утесъ, вертикально встающій изъ пучины Ледовитаго океана.

Южнѣе начинаются кьёлены, нагорья, покрытыя мѣстами вѣчнымъ снѣгомъ, изъ котораго родятся глетчеры, иногда спускающіеся до самаго моря. Такъ, одинъ глетчеръ сползаетъ въ Альтенъ-фіордъ, другой въ Іокель-фіордъ. Это единственная мѣстность Скандинавіи, гдѣ можно видѣть ледники, погружающіеся въ море нижнимъ концомъ своимъ, какъ это бываетъ въ Гренландіи. Наиболѣе извѣстная вершина кьёленовъ называется Сулительма; она имѣетъ 1500 метровъ высоты и представляетъ цѣлую группу горъ, покрытую огромнымъ количествомъ снѣга. Къ Ботническому заливу кьёлены спускаются длинной покатостью, прорѣзанной параллельными рѣчными долинами, въ верхнихъ частяхъ которыхъ лежатъ продолговатыя озера, похожія по происхожденію на тѣ, какими любуются на итальянскихъ склонахъ Альпъ.

Между обширнымъ Трондьемъ-фіордомъ и озеромъ Сторсьё скандинавское плато становится ниже, такъ что черезъ него можно было проложить дороги. Желѣзная дорога изъ Трондьема въ Зундсваль (на Балтійскомъ морѣ) пересѣкаетъ нагорье на высотѣ

600 метровъ, а дорога изъ Кристіаніи въ Трондьемъ, поднимаясь на плато долиною Гломмена, имѣетъ 670 метровъ наибольшей высоты. Находящаяся здѣсь, на перевалѣ, станція Рёросъ окружена вполнѣ полярной природой *).

Южная часть Норвегіи опять наполнена высокими плоскогоріями, которыя называются фіельдами: Доврь, Іотунъ, Хардангеръ-фіельдъ и др. Средняя высота ихъ достигаетъ 1000 метровъ. Здѣсь громоздятся самыя высокія вершины Скандинавскаго полуострова (до 2600 метровъ), здѣсь сгруппированы самыя обширныя снѣжныя и ледяныя поля, съ которыхъ во всѣ стороны ниспадаютъ каскадами глетчеры (*brae*). Во всей Европѣ не найдется мѣста, гдѣ взоръ охватывалъ бы болѣе обширный горизонтъ вѣчнаго снѣга и мертвыхъ утесовъ. Надъ снѣжными полями встаютъ отдѣльныя вершины, имѣющія форму то зубьевъ (*tind*), то роговъ (*horn*), то гребней (*egg*). Въ самую глубину обледенѣлыхъ плато внѣдряются фіорды, развѣтвляясь на сотни вѣтвей, и на краяхъ ихъ высятся пики въ 2000 и болѣе метровъ. Огромное плоскогорье, куда внѣдряются сѣверныя вѣтви Согне-фіорда, называется Юстедаль и представляетъ

*) Ch. Rabot.

обширнѣйшее ледяное поле Скандинавіи, въ 900 кв. километровъ величиною, сверкающее дѣвственнымъ снѣгомъ. Въ глубинѣ мрачныхъ щелей фіордовъ вездѣ видишь здѣсь голубыя массы льда, откуда низвергаются водопады. Трескомъ и гуломъ ледяныхъ громадъ наполнены всѣ ущелья. Ледники Юстедаля наиболѣе извѣстны, наиболѣе изучены, фотографированы и описаны, благодаря близости городовъ Кристіаніи, Ставангера, Бергена и Трондьема. Въ послѣднее время эта мѣстность сдѣлалась любимымъ мѣстомъ экскурсій, и толпы пушественниковъ съѣзжаются сюда лѣтомъ любоваться на дикую красоту Юстедаля.

Другія плоскогорія Скандинавіи не такъ высоки, чтобы держать вѣчный снѣгъ, и представляютъ пространства печальныя, безнадежныя, какъ пустыня. Норвежцы зовутъ ихъ *Hede* и *Viddene*. Пятна и полосы не успѣвшаго растаять снѣга видны въ тѣни утесовъ, между грудами щебня. Камни, раздробленные морозами, усѣиваютъ почву, какъ обломки разрушающагося зданія. Торфяники, зыбкія болота лежатъ въ углубленіяхъ и впадинахъ, и черная торфяная вода лѣниво движется изъ болота въ болото, отыскивая наклонъ, по которому она могла бы стечь въ долину. Растительность состоитъ изъ мховъ, ли-

шайниковъ, альпійскихъ травъ. Карликовый можжевельникъ, низкорослыя ивы и березки растутъ въ защищенныхъ отъ вѣтра мѣстечкахъ. Короче, нагорья Скандинавіи представляютъ то же самое, что мы называемъ тундрой. И здѣсь также сѣверный олень бродитъ небольшими стадами, питаясь лишайниками, здѣсь также моховая куропатка, эта птица тундръ, бѣлая зимою, ржаво-красная лѣтомъ, живетъ во множествѣ и кормится ягодами, растущими на болотахъ гранитныхъ нагорій. Въ довершеніе сходства, въ сѣверной части Скандинавіи есть еще тысячъ 27 лопарей, образъ жизни которыхъ напоминаетъ образъ жизни самоѣдовъ.

Скандинавскія нагорья ниспадаютъ крутыми обрывами въ глубину Атлантическаго океана и съ этой стороны являются во всей ихъ громадности, такъ какъ ихъ легко окинуть взоромъ отъ подножія до уходящихъ въ облака снѣговъ. При этомъ весь западный берегъ изрѣзанъ, изорванъ особаго рода заливами, которые столь извѣстны подъ названіемъ «фіордовъ».

Фіорды—это необыкновенно узкіе, необыкновенно длинные заливы, обставленные отвѣсными, высокими скалами. Нигдѣ въ Европѣ нѣтъ такихъ грандіозныхъ, плѣнительныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ страшныхъ

пейзажей, какъ здѣсь, въ Норвегіи. Пароходъ, плывущій по мрачному коридору фіорда, между стѣнами вертикальныхъ скалъ, кажется сверху крошечнымъ насѣкомымъ, упавшимъ на дно колодца. Многіе фіорды представляютъ совсѣмъ какъ бы глубокія щели, образовавшіяся въ толщѣ прибрежныхъ скалъ. Каменныя стѣны, стиснувшія фіордъ, подпимаются отвѣсно на сотни метровъ, и на нихъ, наверху, видны снѣга. Оттуда низвергаются водопады, иногда съ высоты 700 метровъ, т.-е. болѣе полуверсты. Водопадъ въ полверсты высотою — кто можетъ представить себѣ грандіозность такой картины? Нѣкоторые падаютъ съ этой огромной высоты одною непрерывной струею, такъ что суда могутъ проходить подъ ними; когда облака скроютъ изъ глазъ верхній край стѣны, то кажется, будто вода низвергается съ неба. Случается, что потокъ, падая съ утеса, пропадаетъ въ воздухѣ: превратившись въ прозрачный туманъ, онъ дѣлается невидимымъ; потомъ, достигнувъ выступа скалы, снова получаетъ видъ водяной струи, но, ниспадая съ нея, опять становится туманомъ.

Длиннѣе всѣхъ—Согне-фіордъ; развѣтвляясь, онъ проникаетъ на 200 километровъ внутрь полуострова. Другіе имѣютъ болѣе ста километровъ, и всѣ становятся такъ узки на своихъ внутреннихъ концахъ,

что иногда, плывя въ лодкѣ, касаешься руками противоположныхъ стѣнъ фіорда.

И странно! при такой небольшой ширинѣ, норвежскіе фіорды поразительно глубоки: это настоящія бездны, обрывающіяся между горами. Въ Хардангерѣ, напримѣръ, лотъ не достаетъ дна мѣстами на глубинѣ 500 метровъ. Согне, самый длинный и самый глубокій, достигаетъ 1244 метровъ глубины—цифра поистинѣ страшная для столь узкаго залива. И при этомъ бездны фіордовъ не продолжаются въ океанъ, какъ можно было бы предполагать; онѣ закрыты при своемъ выходѣ подводнымъ плато, которое лежитъ на средней глубинѣ 200 метровъ вдоль всего берега въ видѣ замѣчательно гладкой и однообразной подводной равнины. На нѣкоторомъ разстояніи отъ суши это плато обрывается въ огромную впадину океаническаго дна, находящуюся между Янъ-Майеномъ, Исландіей, Фарёръ и Шотландіей. Здѣсь на небольшомъ протяженіи совершается переходъ отъ глубины въ 200 метровъ къ глубинѣ въ 1000 метровъ. Такимъ образомъ, фіорды Норвегіи закрыты подводнымъ плато, какъ бы порогомъ, отъ большихъ глубинъ океана.

Красивѣй всѣхъ Хардангеръ-фіордъ. Онъ соединяетъ въ себѣ все, что есть прекраснаго на запад-

номъ берегу Скандинавіи. Съ чѣмъ сравнить чистоту и прозрачность водъ его? Небо съ облаками, снѣговыя вершины, зеленыя рощи и поля отражены въ немъ, какъ въ зеркалѣ. Голова кружится, если смотрѣть въ его пучины: кажется, будто плывешь не по водѣ, а по скаламъ и ледникамъ, въ ней отраженнымъ.

Пароходъ скользитъ по Хардангеру, вдоль его зеленыхъ береговъ, и все время передъ вами проходятъ картины поразительныя! На вершинахъ огромныхъ горъ бѣлѣетъ снѣгъ и блестятъ на солнцѣ голубоватые ледники; тамъ холодъ, тамъ зима. А внизу у подошвы горъ, въ долинахъ между ними самая богатая растительность; все цвѣтетъ и ярко зеленѣетъ. Вездѣ, гдѣ только есть земля, а не голый камень, видны луга, зеленыя рощи, сады, огороды. Бѣлоствольная веселая березка и развѣсистый дубъ, широколистый кленъ и букъ, вязъ и ясень, все растетъ тутъ, давая человѣку тѣнь и отраду. Въ садахъ необыкновенное богатство плодовыхъ деревьевъ; яблони и груши, кусты орѣшника, сливы, вишни, смородина, малина. И все это подъ широтой нашей Вологодской губерніи, гдѣ растутъ только ели да березы. Дорога вьется среди зелени отъ усадьбы къ усадьбѣ, и весело видѣть довольство, опрятность и

благосостояніе живущихъ здѣсь людей, на которыхъ природа наложила печать веселья и красоты. Люди здѣсь не знаютъ нужды. Хлѣбъ родится у нихъ въ изобиліи, плодовыя деревья даютъ хорошій сборъ, и вдобавокъ толпами пріѣзжающіе сюда иностранцы оставляютъ немало денегъ въ селеніяхъ, разбросанныхъ какъ по берегамъ Хардангеръ-фіорда, такъ и въ плодородныхъ, выходящихъ къ нему долинахъ *).

Согне-фіордъ имѣетъ характеръ болѣе строгій и однообразный; но дальше къ сѣверу Мольдэ-фіордъ пользуется большой любовью туристовъ за его смѣющуюся красоту. На его берегу стоитъ городокъ Мольдэ, славящійся своимъ прекраснымъ климатомъ. Горы обступили его съ сѣвера и защищаютъ отъ холоднаго вѣтра, поэтому въ Мольдэ всегда тепло, и деревья здѣсь такъ же роскошны, какъ въ Хардангерѣ. Массы иностранцевъ, особенно англичанъ, все лѣто наполняютъ этотъ веселый городокъ, похожій на горсть бѣлыхъ и красныхъ бусъ, разсыпанныхъ по холмамъ, возлѣ фіорда.

Особенную славу имѣетъ выходящая въ Мольдэ долина рѣки Ромы, называемая Ромсдаль, такъ какъ «даль» по норвежски значитъ долина. «Какъ Солнце

---

*) С. Орловскій.

среди звѣздъ, такъ Ромсдаль среди другихъ долинъ», говорятъ съ гордостью ея жители. Она извивается среди огромныхъ отвѣсныхъ утесовъ, у подножія которыхъ ютятся хижины, а сверху низвергаются съ этихъ утесовъ безчисленные водопады. Одинъ путешественникъ насчиталъ по обѣ стороны дороги семьдесятъ большихъ и малыхъ водопадовъ на протяженіи лишь одного километра. И любоваться всѣмъ этимъ очень удобно: прекрасная дорога ведетъ изъ Христіаніи въ Мольдэ сперва долиной рѣки Гудбрандъ (притокъ Гломена), а потомъ Ромсдалемъ.

Но большая часть фіордовъ угрюмы и мрачны; сжатые между скалистыми стѣнами, они кажутся почти черными. По берегамъ ихъ тянется лишь узкая полоска скупой, каменистой почвы, и обработкой этихъ полосокъ живутъ люди, домики которыхъ прижаты къ отвѣснымъ утесамъ.

Происхожденіе фіордовъ загадочно. Нужно замѣтить, что они свойственны не одной только Норвегіи, а представляютъ явленіе весьма распространенное на Землѣ. Но всегда они находятся въ странахъ, болѣе или менѣе близкихъ къ полюсу, какъ Гренландія, Шпицбергенъ, Исландія, при чемъ на западныхъ берегахъ они всегда обильнѣе и рѣзче выражены, чѣмъ на восточныхъ. Такимъ образомъ,

фіорды бываютъ лишь тамъ, гдѣ всего сильнѣе было обледенѣніе, гдѣ всего могущественнѣе были глетчеры въ ледниковую эпоху. Предполагаютъ, что узкія прибрежныя долины, въ видѣ щелей изрѣзывавшія берегъ, были наполнены глетчерами и постепенно погрузились въ море вмѣстѣ съ наполнявшимъ ихъ льдомъ. Этимъ объясняется, почему они сохранились отъ засоренія рѣчными наносами, отчего они такъ глубоки, а также и то, почему передъ выходомъ изъ фіордовъ имѣется подводный валъ или подводное плато—конечная глетчерная морена. Впослѣдствіи земля поднялась, льды растаяли и на ихъ мѣстѣ получились фіорды.

Разорванный и скалистый берегъ Скандинавіи сопровождается милліонами острововъ, сперва большихъ, состоящихъ изъ тѣхъ же гранитовъ, что и самъ полуостровъ, такихъ же дикихъ и обрывистыхъ. Норвежцы сравниваютъ эти острова съ морскими животными; они называютъ ихъ *kalve*, какъ молодыхъ китовъ, которые всегда слѣдуютъ за своею матерью. Дальше отъ берега начинается то, что зовется по-норвежски *шергордъ* (*skjärgaard*). Это какой-то лабиринтъ островковъ и скалъ, подъ защитой которыхъ происходитъ оживленное судоходство. Не говоря уже о рыбачьихъ лодкахъ, мно-

жество пароходовъ, наполненныхъ пассажирами, особенно туристами англичанами, совершаютъ правильные рейсы вдоль норвежскаго берега до самаго Нордъ-капа.

Наиболѣе значительные острова—Лофотенскіе; но и многіе другіе достаточно обширны, чтобы служить убѣжищемъ для нѣсколькихъ рыбачьихъ семействъ, а иногда и для земледѣльцевъ. Нѣкоторые прибрежные островки отличаются странною причудливостью формъ; ихъ сравниваютъ съ башнями, съ замками и пр. Тонкая, высокая скала, окруженная тучами морскихъ птицъ, называется «Трость гиганта», другая—«Всадникъ»; закутанный въ плащъ, онъ вѣчно скачетъ въ туманѣ бури. Одинъ островъ (*Torghatten*) представляетъ огромную скалу, пробитую на половинѣ высоты естественнымъ тоннелемъ въ 270 метровъ длиною. Путешественникъ, войдя въ него, видитъ какъ въ трубу безбрежное море, острова и корабли.

Норвежскій берегъ съ фіордами и островами, имѣетъ климатъ замѣчательно мягкій и теплый—море здѣсь никогда не замерзаетъ до самаго Нордъ-капа. Извѣстно, что теплое теченіе Гольфштрома идетъ сюда изъ тропическихъ широтъ, принося съ собою стволы тропическихъ деревьевъ съ Антиль-

скихъ острововъ. Вліяніе этого потока еще усиливается благопріятнымъ устройствомъ подводнаго рельефа близъ Норвегіи. Я говорилъ уже, что широкій подводный порогъ отдѣляетъ фіорды Норвегіи отъ глубокой впадины Атлантическаго океана. Этотъ порогъ останавливаетъ холодныя воды, наполняющія глубину океана, а теплая и потому болѣе легкая вода Гольфтштрома скользитъ черезъ него къ берегу Скандинавіи и наполняетъ собою глубокія впадины фіордовъ, превращая ихъ какъ бы въ систему водяного отопленія всей Норвегіи. Но значеніе подводнаго плато этимъ не оканчивается. Какъ я объясню потомъ, оно образуетъ еще среду, необыкновенно благопріятную органической жизни, и служитъ мѣстопребываніемъ огромнаго количества рыбы. Такимъ образомъ, великое теченіе океана, въ связи съ необыкновенно благопріятнымъ устройствомъ морского дна, даетъ норвежскому народу торговлю, промыслы, ежедневную пищу, даже самую жизнь, потому что безъ него берега фіордовъ сдѣлались бы необитаемыми, загроможденными льдомъ.

Полуостровъ Скандинавіи образуетъ вмѣстѣ съ Гренландіей какъ бы ворота, черезъ которыя Атлантическій океанъ соединяется съ сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ. Но при одинаковой широтѣ Грен-

ландіи и Скандинавіи, какія противоположности между этими странами по климату и природѣ! Съ одной стороны, вѣчные льды и снѣга, съ другой—туманы, обильный дождь и тепло. Въ Гренландіи ни одного дерева, здѣсь—громадные лѣса, сады яблокъ, грушъ, сливъ, вишенъ. А между тѣмъ сѣверная часть Скандинавіи, въ 155.000 кв. километровъ, т.-е. $^1/_5$ часть полуострова, находится въ полярной области, за полярнымъ кругомъ, гдѣ во время зимы ночь слѣдуетъ за ночью въ непрерывномъ мракѣ, а лѣтомъ, напротивъ, Солнце совсѣмъ не заходитъ и въ самую полночь стоитъ довольно высоко на сѣверной сторонѣ неба, заливая весь горизонтъ тысячью розовыхъ оттѣнковъ.

Къ берегамъ Ботническаго залива Скандинавское нагорье спускается огромными каменными уступами и потомъ переходитъ въ равнину. По уступамъ несутся съ шумомъ и пѣной многочисленныя, параллельныя между собою рѣки: Торнэо, Люлео, Шелефтэо, Индалъ и др. Почти каждая изъ нихъ, едва спустившись съ нагорья, расширяется въ длинное озеро, соотвѣтствующее фіордамъ западнаго берега, но лежащее высоко надъ уровнемъ моря, и изъ него уже стремится въ Ботническій заливъ рядомъ великолѣпныхъ пороговъ и водопадовъ.

Эти пороги шумятъ въ очаровательной лѣсной пустынѣ, потому что страна сплошь покрыта дремучимъ, дикимъ лѣсомъ. Обломки и глыбы гранита, обросшіе мохомъ, угрюмо глядятъ изъ чащи сосенъ, елей и березъ, пустившихъ свои корни въ трещины камня. Сѣверный лѣсъ называется въ Швеціи «скугомъ», лѣсъ совсѣмъ особенный, скандинавскій, въ одно и то же время хаосъ скалъ и лѣсная пустыня. Тропинки теряются въ этомъ лабиринтѣ деревьевъ и утесовъ. Это страшная лѣсная глушь, которую старинныя саги сдѣлали жилищемъ «тролля», т.-е. «злого духа», и гдѣ заблудившіеся люди рискуютъ встрѣтиться съ «скугфрю», таинственной женщиной «скуга».

Вся эта мѣстность извѣстна въ Швеціи подъ именемъ Норланда. Сами шведы мало знаютъ ее. Когда въ Стокгольмъ пріѣзжаютъ зимой жители Норланда, широкоплечіе и сильные, и привозятъ на продажу огромныя груды дичи на саняхъ, запряженныхъ крѣпкими, выносливыми лошадками, всѣ смотрятъ на нихъ съ большимъ любопытствомъ. Если случится молодой женщинѣ, по выходѣ замужъ, ѣхать съ мужемъ въ Норландъ, родные прощаются съ нею съ такимъ сожалѣніемъ, точно она уѣзжаетъ въ какую-нибудь другую страну.

Совсѣмъ иной видъ имѣетъ южная часть Швеціи, усѣянная безчисленными озерами—большими и маленькими. Здѣсь обширныя обработанныя поля и лѣса изъ дубовъ, буковъ и каштановъ, здѣсь богатыя помѣстья образованнаго шведскаго дворянства съ великолѣпными парками и замками, здѣсь уединенныя фермы крестьянъ чередуются съ роскошными нивами и лугами, прекрасный видъ которыхъ изумляетъ и чаруетъ взоръ иностранца.

Самыя большія озера этой части Швеціи: Венэрнъ, Веттэрнъ и Меларенъ сдѣлались озерами сравнительно недавно; прежде на ихъ мѣстѣ былъ проливъ, соединявшій Нѣмецкое море съ Балтійскимъ. На ихъ берегахъ до сихъ поръ находятъ морскія раковины, кости морскихъ птицъ, а въ глубинѣ ихъ водъ донынѣ живутъ маленькія животныя океаническаго происхожденія; организація этихъ животныхъ мало-по-малу приспособилась къ прѣсной водѣ, которая замѣняла постепенно соленую воду озерныхъ углубленій. Озеро Меларенъ еще и теперь не отдѣлилось отъ Балтійскаго моря и составляетъ какъ бы заливъ его. Оно въ среднемъ развѣ сантиметровъ на 50 выше уровня моря. Прѣсная вода непрерывно стремится изъ Меларена въ Балтійское море, что легко замѣтить съ мостовъ

Стокгольма, но когда подуетъ сильный восточный вѣтеръ, то начинается обратное движенie воды и соленая волна входитъ въ Меларенъ.

Какимъ же образомъ бывшiй морской проливъ могъ превратиться въ озера, уровень которыхъ гораздо выше поверхности моря? Причина этого явленiя заключается въ медленномъ, вѣковомъ поднятiи Скандинавскаго полуострова.

Поднятie Скандинавiи составляетъ теперь фактъ настолько очевидный, что сомнѣваться въ немъ невозможно. Съ незапамятныхъ временъ крестьяне и рыбаки, живущie на берегу Ботническаго залива, замѣтили постепенное увеличенie земли на счетъ моря. Весь полуостровъ какъ бы растетъ изъ воды. Старики показываютъ различныя мѣста берега, которыя были залиты водою во время ихъ дѣтства. Далеко отъ моря находятъ кости китовъ и остовы кораблей—все это не оставляетъ никакого сомнѣнiя относительно удаленiя моря. Прежнiй городъ Люлео, основанный Густавомъ Адольфомъ на берегу моря, очутился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ воды по истеченiи полутора столѣтiя. Теперь онъ окруженъ полями, и пришлось строить новый городъ къ востоку отъ стараго.

Повсюду въ Скандинавiи можно видѣть какъ бы

террасы, или ступени, которыя залегають на различной высотѣ отъ 5 до 200 метровъ. Замѣчательно правильныя и ровныя, онѣ кажутся ступенями огромнаго, заросшаго травою амфитеатра и составляютъ одну изъ самыхъ характерныхъ особенностей Скандинавскаго пейзажа. Вы ихъ увидите рѣшительно вездѣ: на берегахъ фіордовъ и на берегахъ рѣкъ, въ долинахъ и ущельяхъ. Происхожденіе этихъ террасъ внутри страны составляетъ еще вопросъ спорный, но тѣ изъ нихъ, которыя видны на берегахъ моря и въ устьяхъ выходящихъ къ нему долинъ, составляютъ послѣдствіе медленнаго, вѣкового поднятія Скандинавіи. Онѣ сохранили всѣ признаки бывшихъ морскихъ побережій и даже усыпаны раковинами морскихъ моллюсковъ, хотя и находятся на большой высотѣ.

Причины вѣкового поднятія Скандинавіи до самаго послѣдняго времени считались настоящей загадкой. Извѣстный геологъ Зюсъ, авторъ книги *Der Antlitz der Erde*, придумалъ даже теорію, что въ этомъ случаѣ происходитъ не поднятіе земли, а опусканіе океана, и многіе увѣровали въ его теорію, хотя она скорѣе запутываетъ вопросъ, чѣмъ разъясняетъ его. Дригальскій первый высказалъ простую и ясную мысль о причинѣ роста Скандинавіи, и по-

томъ норвежскіе геологи развили и разработали эту мысль въ цѣломъ рядѣ превосходныхъ изслѣдованій. Я не буду вдаваться въ подробности по этому поводу; скажу только въ нѣсколькихъ словахъ, въ чемъ сущность дѣла.

Извѣстно, что здѣсь, въ началѣ новѣйшаго періода исторіи Земли, лежалъ въ теченіе многихъ тысячелѣтій мощный ледяной слой, подобный тому, какой покрываетъ теперь всю Гренландію. Ясно, что онъ долженъ былъ сильно охладить находившіеся подъ нимъ каменные пласты. Когда же, съ перемѣной климата Земли, ледъ исчезъ, эти пласты стали постепенно, очень медленно, конечно, согрѣваться все глубже и глубже, а вмѣстѣ съ тѣмъ расширяться. Результатомъ этого расширенія получилось вѣковое поднятіе суши. Такимъ образомъ явленіе, казавшееся необъяснимымъ, оказывается никакъ не болѣе загадочнымъ, чѣмъ повышеніе ртутнаго столбика въ трубкѣ термометра.

II.

Всенародныя переписи, начатыя въ Скандинавіи еще въ 1751 году, показываютъ, что число людей въ этой холодной, каменистой странѣ быстро возра-

стаетъ. Въ 1800 году въ Норвегіи жило 880.000 человѣкъ, теперь ихъ живетъ $2^1/_2$ милліона; въ 1800 году въ Швеціи жило 2.300.000 человѣкъ; теперь $5^1/_2$ милліоновъ. Такое быстрое увеличеніе населенія происходитъ конечно отъ того, что число рождающихся гораздо больше, чѣмъ число умирающихъ: но и средняя продолжительность жизни также содѣйствуетъ этому. Процентъ смертности въ Швеціи колеблется около 18 на 1.000, а въ Норвегіи онъ еще меньше—17 на 1.000. Это самая малая смертность, какая только наблюдалась въ Европѣ.

Какъ въ Швеціи, такъ и въ Норвегіи народъ не зналъ крѣпостного права. Въ Норвегіи даже нѣтъ совсѣмъ помѣщиковъ, дворянъ; они есть только въ Швеціи и часто очень богатые, владѣющіе обширными помѣстьями. Эти большія дворянскія имѣнія, «гергордъ», представляютъ интересное соединеніе современныхъ прогрессивныхъ порядковъ съ остатками стараго феодализма.

Господскій домъ-замокъ стоитъ въ центрѣ; близъ него церковь, школа, домъ управляющаго, хозяйственныя постройки, а дальше домики рабочихъ.

Имѣніе занимаетъ 10, 15, 20 тысячъ гектаровъ. Это или майоратъ, или просто крупная собственность, свободная отъ налоговъ. Вся тяжесть земель-

ныхъ налоговъ падаетъ въ Швеціи на среднюю и мелкую собственность.

Помѣщикъ живетъ обыкновенно самъ въ своемъ имѣніи. Это жизнь широкая, свободная, здоровая, жизнь среди прелестной природы, идеальная жизнь; кто не желалъ бы пожить хоть немного такой жизнью? Помѣщикъ словно великій герцогъ въ своихъ владѣніяхъ посреди народа, который обрабатываетъ ему землю, служитъ ему, угождаетъ ему, зависитъ отъ него. Отъ него зависятъ всѣ и все. Часто цѣлый приходъ находится во владѣніи одного помѣщика, такъ что онъ одинъ вѣдаетъ расходы по церкви, по школѣ, благотворительности, мѣстному благоустройству и проч. Его рабочіе въ то же время его фермеры. Домики, гдѣ живутъ они, принадлежатъ помѣщику. Хорошенькіе, кокетливые, выкрашенные въ красный цвѣтъ, эти домики похожи на ягоды земляники, выглядывающія изъ зелени.

Большія помѣстья не всегда только земледѣльческія: они отчасти и промышленныя. Въ нихъ бываютъ лѣсопильни, винокурни, фабрики древеснаго картона, мельницы, сыроварни, маслобойни. Что касается до обработки земли, то она ведется въ большихъ размѣрахъ, посредствомъ машинъ и всѣхъ новыхъ приспособленій и усовершенствованій, подъ

надзоромъ образованнаго управляющаго, кончившаго курсъ въ земледѣльческой академіи.

Въ замкѣ широкое гостепріимство. Лѣтомъ домъ полонъ гостями, пріѣхавшими издали и надолго. Тогда нѣтъ конца прогулкамъ, пикникамъ, охотамъ, обѣдамъ, танцамъ на лугу, на воздухѣ. И рамкой всѣмъ этимъ веселымъ картинамъ служитъ природа южной Швеціи, ея поля, озера, лѣса.

Счастливые гости находятъ очаровательное уединеніе въ глуши этихъ молчаливыхъ лѣсовъ, гдѣ почва покрыта мягкимъ и толстымъ моховымъ ковромъ съ нѣжными розовыми цвѣтами *Linnea borealis*. Они находятъ прогулки въ лодкѣ по зеркальнымъ озерамъ, покрытымъ бѣлыми кувшинками, между лѣсистыхъ, прелестныхъ острововъ.

Самыя богатыя помѣщичьи хозяйства находятся въ Сконіи, лучшей шведской провинціи, съ климатомъ почти южнымъ. Шведы очень гордятся этимъ климатомъ, и если спросить у нихъ, растутъ ли тѣ или другіе фрукты въ ихъ странѣ, они непремѣнно отвѣтятъ: «да, въ Сконіи». Сконія производитъ всевозможные сорта кустарниковъ и деревьевъ, букъ, напримѣръ, который дальше къ сѣверу уже не встрѣчается. Сконія даетъ въ изобиліи пшеницу, даетъ много фруктовъ, между ними персики и аб-

рикосы, но я думаю, что ихъ выращиваютъ въ теплицахъ.

Естественно, что такая богатая провинція почти вся подѣлена между дворянами, и здѣсь-то находятся крупные майораты шведской аристократіи, напр., Тролля, Пипера, Гилленкрока и другихъ. Здѣсь есть также майораты датскихъ фамилій, напр., Бликсенъ-Финэке, майораты, стоющіе милліоны. съ историческими замками, заключающими въ себѣ рѣдкія коллекціи, картинныя галлереи, богатыя библіотеки, — настоящіе замки англійскихъ лордовъ.

Крупныя помѣстья очень многочисленны также въ центрѣ Швеціи. Окрестности Стокгольма почти столь же изобилуютъ ими, какъ и Сконія, благодаря близости столицы. Здѣсь, въ теченіе многихъ часовъ, вы ѣдете непрерывнымъ, роскошнѣйшимъ паркомъ, поражающимъ своею изысканной и рѣдкой растительностью, а также необыкновенно живописной ея группировкой. И посреди этихъ парковъ мирно покоится зеркальная гладь озеръ, отражающая въ себѣ множество старинныхъ замковъ.

По мѣрѣ того, какъ мы будемъ подвигаться къ сѣверу, барскія помѣстья дѣлаются все рѣже и рѣже. Наконецъ они исчезаютъ совсѣмъ. На сѣверѣ Швеціи нѣтъ ни майоратовъ, ни господъ, тамъ только

фермы большихъ и меньшихъ размѣровъ, принадлежащія крестьянамъ. Тамъ нѣтъ мѣста для роскошной свѣтской жизни, тамъ нѣтъ ни сосѣдей, ни гостей, за исключеніемъ развѣ пастора или доктора, который пріѣдетъ въ каріолѣ за 40 или 50 километровъ. Хозяева и рабочіе тѣсно сближаются, благодаря постоянной нуждѣ другъ въ другѣ, получаютъ одинакіе вкусы и привычки, живутъ жизнью патріархальной и демократичной.

Для рабочихъ, обрабатывающихъ землю, какъ въ Швеціи, такъ и въ Норвегіи всегда одни и тѣ же условія, одна и та же система. Владѣлецъ помѣстья, дворянинъ или крестьянинъ, даетъ рабочему въ наемъ клочекъ земли и домикъ, за что онъ обязанъ выполнить опредѣленныя полевыя работы для хозяина. Такихъ рабочихъ зовутъ «торпаре» въ Швеціи, «гусмендъ» въ Норвегіи. Они живутъ продуктами этого клочка земли, достигающаго въ среднемъ десятины. Они сѣютъ на нёмъ рожь, немного овса, траву для коровы, если она есть, но это бываетъ рѣдко. Они ѣдятъ ржаной хлѣбъ, кашу изъ овса, сельди, картофель. Молоко составляетъ роскошь, говядина того больше. Но кофе пьютъ всѣ, особенно въ Норвегіи.

Хижина, красный домикъ, столь кокетливый сна-

ружи, состоитъ изъ одной или изъ двухъ комнатъ, тѣсныхъ, дурно вентилируемыхъ, плохо согрѣваемыхъ большимъ каминомъ. Зимою и лѣтомъ окна и двери плотно закрыты—зимой отъ холода, лѣтомъ по привычкѣ. Поэтому воздухъ отравленъ, душенъ и тяжелъ. Но рабочіе привыкли къ нему и живутъ иной разъ по 15 человѣкъ въ хижинѣ—отецъ, мать, дѣдъ, бабушка, многочисленныя дѣти, да еще наемникъ, помогающій торпарю. Всѣ спятъ рядомъ на деревянныхъ нарахъ, которыя носятъ жестоко ироническое названіе софы *).

Чтобы существовать какъ-нибудь, пользуются всевозможными мелкими промыслами. Посылаютъ дѣтей собирать ягоды, которыя потомъ продаютъ въ ближайшемъ селеніи, бруснику, чернику, землянику и душистую лѣсную малину. Но все это плохіе рессурсы, и въ перспективѣ нужда на старости лѣтъ, потому что сберечь, отложить что-нибудь невозможно. «Я видѣлъ,—разсказываетъ путешественникъ,—въ жалкой хижинѣ, гдѣ, благодаря сострадательности помѣщика, жило нѣсколько бѣдняковъ, старика разбитаго параличомъ, почти слѣпого. Онъ лежалъ на софѣ, безъ соломы, безъ одѣяла. Отъ времени до

*) M. Quillardet.

времени онъ поднимался на локтѣ, бралъ кусочекъ жесткаго хлѣба, обмакивалъ его въ воду и пытался проглотить. Дама изъ благочестиваго общества прислала ему книжку съ религіозными поученіями, такъ какъ старикъ умѣлъ читать; только приходилось выбирать шрифтъ покрупнѣе для его почти ослѣпшихъ глазъ».

Конечно, еще многое предстоитъ сдѣлать для народнаго благосостоянія въ Скандинавіи, но отрадно уже то, что это благосостояніе увеличивается съ каждымъ годомъ. Подробная и точная статистика, которая давно уже ведется въ Швеціи, даетъ слѣдующія поразительныя цифры:

	1805	1840	1855
Людей, обладающихъ болѣе необходимаго	2,96%	9,35	13,75
„ вполнѣ обезпеченныхъ	25,71	62,71	67,03
„ недостаточно обезпеченныхъ . . .	54,81	22,28	15,93
„ вполнѣ неимущихъ	16,49	5,63	3,27
	100	100	100

Самые независимые и оригинальные шведскіе крестьяне живутъ въ провинціи Далекарліи, той Далекарліи, которая была очагомъ шведской независимости, подобно тому, какъ три горныхъ и лѣсныхъ кантона Швейцъ, Ури и Унтервальденъ были очагомъ независимости Швейцаріи.

Горная и живописная Далекарлія соединяетъ въ себѣ всѣ характерныя черты Швеціи: лѣсистая на сѣверѣ, она сливается съ огромнымъ Норландомъ, богатая желѣзной рудой на югѣ, земледѣльческая въ центрѣ, вокругъ большого озера Сильянъ. Но почва, бѣдная и неровная, допускаетъ обработку лишь въ малыхъ размѣрахъ, а узкія долины не могли дать мѣста для крупныхъ собственниковъ. Благодаря этому, народъ всегда жилъ здѣсь самъ по себѣ, не стѣсненный присутствіемъ знатныхъ и богатыхъ. Далекарлійскій крестьянинъ слыветъ самымъ гордымъ, самымъ независимымъ въ Швеціи, это какъ бы переходъ отъ шведскаго крестьянина къ норвежскому; онъ даже костюмъ носитъ оригинальный, старинный. Въ этомъ костюмѣ депутатъ Далекарліи, Олафъ Ларсонъ, являлся всегда въ шведской палатѣ депутатовъ.

Но настоящій типъ скандинавскаго крестьянина, независимаго и гордаго, являетъ собою норвежецъ-собственникъ. Онъ не зналъ никогда экономическаго подчиненія господамъ, не зналъ унижающаго сосѣдства большихъ помѣстій. Вся земля въ Норвегіи находится въ рукахъ среднихъ и мелкихъ собственниковъ, и можно сказать, что король въ Норвегіи — крестьянинъ, правда, очень бѣдный король.

Лучшая часть Норвегіи находится на склонѣ горъ, обращенныхъ къ Скагерраку. Отдѣленные отъ океана высокимъ нагорьемъ Довра, эти склоны образуютъ параллельныя долины, изъ которыхъ каждая представляетъ совсѣмъ особый, самостоятельный міръ.

Долина рѣки Гломмена, Эстэрдаль, самая восточная, самая обширная и самая плодородная. Въ ней есть богатыя пастбища, большіе лѣса, эксплоатація которыхъ увеличила благосостояніе жителей. благодаря возрастающей цѣнности дерева. Крестьяне Эстердаля являютъ собою типъ средняго скандинавскаго собственника. Нѣкоторыя изъ ихъ хозяйствъ, по-норвежски *гордъ* (gaard), во многомъ похожи на дворянскія помѣстья Швеціи. Солидныя хозяйственныя строенія окружаютъ домъ владѣльца, большой и красивый, а кругомъ разбросаны избы рабочихъ. Домъ имѣетъ видъ дачи, съ балконами изъ рѣзного дерева, съ большими свѣтлыми окнами, и передъ нимъ обыкновенно развѣвается норвежскій флагъ на высокой мачтѣ.

Немного западнѣе Эстердаля находится Гудбрандсдаль съ озеромъ Мьезенъ, самымъ большимъ въ Норвегіи. Эта долина бѣднѣе Эстэрдаля, но все же отлично обработана и кормитъ много людей, которые ютятся, какъ въ главной долинѣ, такъ и въ

побочныхъ, отходящихъ отъ нея долинкахъ. Малѣйшая изъ этихъ побочныхъ долинокъ, гдѣ живетъ лишь нѣсколько семействъ, а иногда даже одна только семья, образуетъ отдѣльный мірокъ, благопріятствующій развитію индивидуальности. Одна долинка имѣетъ своего крестьянина изобрѣтателя. другая—своего поэта. И такъ какъ живущіе здѣсь люди получаютъ солидное образованіе, такъ какъ они много читаютъ, интересуются наукой, политикой, религіозными вопросами, то въ уединеніи этихъ тихихъ долинокъ могли возникнуть личности замѣчательныя. Таковъ, напр., Кристоферъ Брунъ, который хотѣлъ сражаться за Данію, когда германцы отнимали у нея Шлезвигъ. Ибсенъ говорилъ, что на могилѣ этого человѣка слѣдуетъ написать: здѣсь лежитъ норвежецъ, который одинъ только исполнилъ долгъ свой. Крестьянинъ Перъ Бо составилъ себѣ имя во всей Норвегіи, какъ защитникъ родныхъ обычаевъ, родной рѣчи отъ датскаго и шведскаго вліянія. Нѣкоторые дѣлаются основателями новой религіи, или хоть секты. Иной устраиваетъ родъ школы, гдѣ читаетъ публичныя лекціи по религіознымъ вопросамъ. Въ сѣверной части долины живетъ нѣсколько крестьянскихъ семействъ, которыя считаютъ себя потомками какого-то древне-норвеж-

скаго короля и смотрятъ свысока на династію Бернадотта. Наконецъ здѣсь же, въ маленькой долинѣ Гаусдаль, недалеко отъ озера Мьезена, жилъ Бьернсонъ въ старомъ деревенскомъ домѣ, который онъ исправилъ и украсилъ. Хоть и не крестьянинъ (извѣстно, что Бьернсонъ былъ сыномъ пастора), онъ представлялъ собою олицетвореніе индивидуализма и независимости норвежскаго крестьянина. Зато и любятъ же его въ Норвегіи! Въ самой бѣдной хижинѣ есть его сочиненія, самый бѣдный крестьянинъ знаетъ на память стихи его.

Въ долинахъ южной Норвегіи можно видѣть много старинныхъ вещей, старинныхъ обычаевъ и нравовъ, и все это въ обстановкѣ дивнаго пейзажа. Здѣсь можно видѣть древнія деревянныя церкви, напоминающія индѣйскія пагоды, съ многочисленными кровлями и рѣзьбой, можно видѣть старинные костюмы, тяжелыя филиграновыя украшенія изъ серебра, которыя матери завѣщаютъ дочерямъ, металлическія короны для новобрачныхъ, рѣзьбу ножомъ по дереву и кости, представляющую образецъ искусства и терпѣнія. Люди просиживали длинные зимніе вечера, вырѣзая всѣ эти ложки, ножи и пр. Часто встрѣчаешь домъ, фасадъ котораго весь украшенъ рѣзьбой. Какая-нибудь маленькая, бѣдная стройка, служащая

кладовою, и та является иногда настоящей игрушкой—такъ тщательно убрана она рѣзными украшеніями.

Чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ рѣже и бѣднѣе крестьянскія поселенія въ Норвегіи. Странный видъ имѣютъ эти селенія! Гдѣ-нибудь, возлѣ дикаго и мрачнаго фіорда, берега котораго обросли лѣсомъ, стоитъ уединенно крестьянская ферма. Она кажется погребенной въ своей глубокой каменной щели, и лучи Солнца не освѣщаютъ ея по цѣлымъ мѣсяцамъ. Она совершенно отрѣзана отъ остального міра и можетъ сообщаться съ нимъ только водою. Живущіе въ ней крестьяне не бывали нигдѣ дальше сосѣдней церкви. Мужчины работаютъ на своемъ маленькомъ полѣ, ловятъ рыбу въ фіордѣ и въ шхерахъ, а на долю женщинъ выпадаютъ заботы о стадѣ. Молодыя дѣвушки проводятъ все лѣто въ горахъ, въ бѣдныхъ пастушьихъ хижинахъ. Тамъ, среди горныхъ пастбищъ, «сэтеръ» по-норвежски, живутъ онѣ совсѣмъ однѣ съ своими коровами. Бьернсонъ далъ картину такой жизни въ одномъ изъ своихъ прелестныхъ деревенскихъ разсказовъ (*Synnöve Solbakken*—Зиновія Сольбакэнъ).

Норвежскія селенія заходятъ за полярный кругъ, гдѣ зимой не бываетъ дня. Природа имѣетъ тамъ

гнетущій видъ—сердце сжимается при видѣ этихъ холодныхъ утесовъ, почти лишенныхъ растительности. Человѣку живется безотрадно. Даже религія не служитъ для него утѣшеніемъ, а, напротивъ, дѣлается источникомъ душевныхъ мукъ. Подъ гнетомъ мрачной обстановки своего ущелья, не видя радостей въ своемъ существованіи, человѣкъ начинаетъ страстно желать свѣтлаго загробнаго міра. Онъ дѣлается безпокойнымъ, ему все кажется, что онъ дурно живетъ, что онъ не довольно христіанинъ, чтобы заслужить райское блаженство. Онъ все больше и больше вдается въ страшные догматы, не останавливаясь на догматахъ утѣшительныхъ, и ужасъ передъ адомъ въ немъ сильнѣе, чѣмъ надежда на рай. Это можетъ окончиться неизлѣчимымъ безуміемъ. Ибсенъ въ одной изъ лучшихъ своихъ драмъ (*Brand*) изобразилъ духовное состояніе, къ которому приводитъ религія подъ вліяніемъ мрачныхъ и тяжкихъ условій быта.

И вездѣ въ Скандинавіи, до крайняго ея сѣвера, люди стараются обработать подъ пашню хоть маленькій клочокъ земли. Но людей живетъ такъ мало, что огромныя пространства лежатъ еще нетронутыми. Правда, большая часть полуострова неудобна для обработки подъ хлѣбъ. Озера, скалы, ледяныя

поля и тундры покрываютъ огромныя пространства, но все же $^1/_{11}$ часть Швеціи занята обработанными полями. Что касается до Норвегіи, то тамъ поля занимаютъ лишь $^1/_{33}$ часть всей поверхности королевства. По обѣ стороны Скандинавскихъ альпъ людямъ приходится превращать въ нивы торфяныя болота и лѣса. И они дѣлаютъ это въ большимъ успѣхомъ. Но все-таки и Швеція, и Норвегія покупаютъ массу чужого хлѣба.

На ряду съ земледѣліемъ заботы о домашнихъ животныхъ сдѣлали большіе успѣхи за послѣдніе годы. Англія, которая постоянно ищетъ вокругъ себя рынковъ, гдѣ она могла бы покупать лучшіе жизненные продукты, давно беретъ изъ Швеціи и Норвегіи рогатый скотъ, сгущенное молоко и масло. Почти вездѣ въ Скандинавіи держатъ улучшенныя породы скота, но на сѣверѣ полуострова сохранилась еще невзрачная, мелкая порода коровъ, обладающихъ удивительною выносливостью; онѣ довольствуются какимъ угодно кормомъ, ѣдятъ лишайники, какъ сѣверный олень, а зимою ихъ кормятъ остатками рыбы.

Неизмѣримые, прекрасные лѣса, покрывающіе Скандинавію, доставляютъ обильный и цѣнный матеріалъ для торговли и промышленности. Бревна, доски, балки

и пр. берутся массами въ шведскихъ и норвежскихъ портахъ; они идутъ въ разные концы Земли: въ Бразилію, на мысъ Доброй Надежды, въ Австралію; но половина лѣсныхъ матеріаловъ направляется въ Англію. Каждый годъ жители Скандинавіи получаютъ за свой лѣсъ болѣе 300 милліоновъ кронъ *). Крупныя лѣсныя порубки производятся вдали отъ населенныхъ мѣстъ, такъ какъ вблизи нихъ строевыхъ лѣсовъ уже нѣтъ. Бѣдные дровосѣки, находящіеся по большей части въ экономическомъ рабствѣ у лѣсопромышленниковъ, вынуждены уходить далеко, въ глушь, строятъ тамъ временныя хижины, въ которыхъ и живутъ въ холодѣ и мракѣ сѣверной зимы, занятые тяжелой работой. Лошади ихъ остаются все время совсѣмъ безъ крова. Огромныя сосны и ели, спиленныя въ лѣсу, очищенныя отъ сучьевъ и помѣченныя клеймами, везутся по снѣгу къ рѣкѣ, и весною ихъ бросаютъ въ воду. Черезъ камни, пороги и водопады бревна плывутъ къ устью рѣки, къ заводу, гдѣ ихъ распиливаютъ на брусья и доски.

На ряду съ лѣснымъ промысломъ къ Швеціи развито горное дѣло, особенно приготовленіе желѣза.

*) По договору 26 мая 1873 г. Швеція, Норвегія и Данія приняли одну общую монетную единицу, *крону*, раздѣляющуюся на 100 *öрэ*. Крона приблизительно равна нашимъ 50 коп.

Большую славу имѣютъ рудники Данеморы (къ сѣверу отъ Упсалы), но особенно богатъ желѣзной рудой крайній сѣверъ Швеціи, населенный лопарями. Тамъ есть цѣлыя горы изъ превосходной руды, напримѣръ, Гелливара, такъ что эта мѣстность справедливо считается богатѣйшею желѣзомъ во всемъ мірѣ. Изъ Гелливары желѣзную руду отправляютъ по желѣзной дорогѣ въ Люлео или же въ крайній сѣверный желѣзнодорожный пунктъ Европы, Нарвикъ, откуда на корабляхъ она доставляется въ англійскіе и нѣмецкіе порты, но значительныя количества руды перерабатываются также въ Швеціи, на собственныхъ металлургическихъ заводахъ, находящихся по большей части въ окрестностяхъ большихъ шведскихъ озеръ.

Такимъ образомъ, земледѣліе, скотоводство, лѣсной промыселъ, горное дѣло и нѣкоторые другіе виды промышленности обезпечивзютъ благосостояніе шведскаго народа; что же касается до норвежцевъ, то у нихъ кромѣ земледѣлія есть только одинъ промыселъ— рыболовство. Въ этой странѣ, цѣликомъ состоящей изъ высокихъ горъ, человѣкъ не могъ бы существовать безъ неистощимаго плодородія океана. Здѣсь скорѣе море кормитъ людей, чѣмъ земля.

Всего больше прибыли даетъ ловля трески. Послѣ

Нью-Фаундлендскихъ мелей, берега Норвегіи даютъ наибольшее количество этой рыбы. Съ 1890 до 1896 года не менѣе 62 милліоновъ штукъ трески поступало въ продажу ежегодно, не считая той, которая шла въ пищу населенію. Но какъ не велика эта цифра, она покажется ничтожной, если мы узнаемъ, что каждая треска среднихъ размѣровъ мечетъ около $9^1/_2$ милліоновъ яичекъ икры.

Треска не принадлежитъ къ числу рыбъ, свободно и повсемѣстно гуляющихъ въ океанѣ. По изслѣдованіямъ Сарса, это—рыба осѣдлая, остающаяся круглый годъ на томъ подводномъ плато у береговъ Норвегіи, о которомъ я говорилъ раньше. Тамъ она находитъ и тепло (такъ какъ теченіе Гольфштрома скользитъ по этому плато), и обильную пищу. Треска покидаетъ эту излюбленную ею область только въ концѣ зимы, чтобы метать икру. Для этого она набивается въ небольшой промежутокъ между краемъ плато и пучинами фіордовъ, гдѣ лежатъ Лофотенскіе острова. Вотъ въ это-то время и начинается усиленный ловъ ея.

Треску ловятъ у сѣверныхъ береговъ Норвегіи, у южныхъ же береговъ ловятъ преимущественно сельдь.

По мнѣнію Сарса, сельди живутъ не въ глубинѣ океана, какъ думали прежде, а плаваютъ свободно

по его поверхности, гдѣ онѣ находятъ въ изобиліи свою главную пищу—низшихъ животныхъ и микроскопическія растенія. Повидимому, мѣстопребываніемъ сельдей, посѣщающихъ норвежскіе берега, служитъ та часть Атлантическаго океана, которая заключена между Шотландіей, Исландіей и Норвегіей. По крайней мѣрѣ мореходы видятъ сельдей далеко отъ берега плывущими всегда изъ этой области.

Раннею весной сельди, разбросанныя по поверхности океана, собираются въ огромныя стаи и движутся къ южнымъ берегамъ Норвегіи, чтобы метать икру. Случалось не разъ, что такія стаи, вбѣжавъ въ какой-нибудь узкій фіордъ, превращали его въ какую-то кашу изъ сельдей. Но уловъ въ это время невѣренъ и измѣнчивъ. Сельди приходятъ то къ одному мѣсту, то къ другому, иногда же не показываются вовсе по нѣсколько лѣтъ подъ рядъ. Любопытныя работы норвежскихъ ученыхъ показали, что появленіе или непоявленіе сельдей у береговъ Норвегіи находится въ зависимости отъ высоты уровня Балтійскаго моря, т.-е. отъ степени полноводія рѣкъ, въ него впадающихъ. При высокомъ стояніи балтійскихъ малосоленыхъ водъ начинается медленное теченіе ихъ черезъ датскіе проливы, черезъ Категатъ и Скагеракъ, вдоль южныхъ береговъ Скандинавіи, отчего соле-

ность воды у этихъ береговъ уменьшается. Сельди избѣгаютъ мало-соленой воды и не приходятъ въ заливы южной Норвегіи.

Скандинавія славится прекрасными путями сообщенія. Дороги тамъ вездѣ превосходныя, станціи чисты и удобны. Путешественникъ можетъ ѣхать въ почтовой коляскѣ, но одинокіе ѣздятъ обыкновенно въ *каріолѣ*, двухколесной тележкѣ съ мѣстомъ для почталіона сзади. Такимъ почталіономъ часто служитъ крестьянскій мальчикъ или даже дѣвочка—вѣдь его дѣло только въ томъ, чтобы вернуть обратно на станцію лошадь и экипажъ. А лошадь сытая, выхоленная. Малѣйшая горка, и ѣдутъ непремѣнно шагомъ, при чемъ кучеръ обыкновенно соскакиваетъ и идетъ пѣшкомъ.

Желѣзныхъ дорогъ очень мало въ Норвегіи: всего 2.800 километровъ: тамъ для ихъ проведенія приходится преодолѣвать чрезмѣрныя трудности. Но въ Швеціи, въ странѣ по преимуществу ровной, обладающей массой строительнаго матеріала, желѣзныхъ дорогъ 14.000 километровъ; для $5^1/_2$ милліоновъ жителей это очень много.

Самая длинная скандинавская дорога имѣетъ 800 километровъ: начинаясь въ Стокгольмѣ, она идетъ въ Христіанію, а оттуда долиной главной рѣки Норве-

гіи, красавца Гломена, который сверкаетъ пѣной среди молчаливыхъ лѣсовъ, поднимается на пустынное скандинавское нагорье, до высоты 670 метровъ, чтобы потомъ спуститься къ фіорду Трондьемъ.

Но главнымъ средствомъ сообщенія въ Скандинавіи служитъ вода. Вдоль береговъ Швеціи и Норвегіи постоянно ходитъ множество пароходовъ, перевозящихъ пассажировъ изъ города въ городъ, изъ селенія въ селеніе. То же самое на всѣхъ озерахъ. Кромѣ того, въ Швеціи построено много прекрасныхъ каналовъ. Самые извѣстные тѣ, которые соединяютъ Балтійское море съ Каттегатомъ. На этомъ пути выше всего лежитъ озеро Викенъ, на 100 метровъ надъ уровнемъ моря. Отсюда ведетъ каналъ въ озеро Веттэрнъ и дальше въ заливъ Балтійскаго моря, при чемъ 39 шлюзовъ составляютъ ступени, по которымъ спускаются или поднимаются суда. Къ западу отъ Викена каналъ къ озеру Венэрнъ имѣетъ 19 шлюзовъ. Изъ Венэрна вытекаетъ рѣка Гота; она образуетъ великолѣпный водопадъ Трольгэтанъ, представляющій неодолимую преграду для судовъ; однакожъ инженеръ Эриксонъ обошелъ эту преграду; въ обходъ водопада онъ построилъ каналъ съ одиннадцатью шлюзами, монументально вырубленными въ скалѣ; это сооруженіе представляетъ образецъ инже-

нернаго искусства и предметъ удивленія для всѣхъ, кто его видѣлъ.

Что касается мореходства, то въ этомъ отношеніи Норвегія не знаетъ страны себѣ равной. Относительно числа жителей эта страна владѣетъ самымъ большимъ торговымъ флотомъ въ мірѣ, и норвежскія суда подъ ихъ трехцвѣтнымъ флагомъ являются повсюду съ грузомъ дерева и рыбы. Большинство небогатыхъ городскихъ жителей, вмѣсто того чтобы помѣщать свои маленькія сбереженія въ ссудосберегательныя кассы или банки, отдаетъ ихъ на проценты въ морскія предпріятія, такъ что чуть ли не всѣ жители Норвегіи прямо или косвенно владѣютъ морскими судами. Пропасть ихъ деньги не могутъ—здѣсь не такая страна; граждане Скандинавіи отличаются высокой честностью, и присвоеніе чужого имущества тамъ такая рѣдкость, что суду почти нечего дѣлать.

III

Два страшныхъ зла всего болѣе преслѣдуютъ многострадальное человѣчество: туберкулезъ легкихъ и алкоголизмъ. Съ первымъ наука безсильна бороться, со вторымъ бороться можно и должно.

Въ Скандинавіи еще недавно алкоголизмъ былъ

настоящимъ бѣдствіемъ рабочаго населенія—крестьянъ, рыбаковъ, матросовъ. Можетъ быть, онъ составляетъ роковое слѣдствіе суровости климата и тяжелой жизни народа. Лѣтъ 50 тому назадъ каждый житель Норвегіи выпивалъ въ среднемъ по 16 литровъ алкоголя въ годъ.

Но теперь не то. Прогрессъ нравственнаго и умственнаго развитія, а также строгія репрессивныя мѣры сдѣлали населеніе трезвымъ, свободнымъ отъ привычки отравлять свою кровь и кровь своихъ потомковъ страшнымъ спиртнымъ ядомъ. Въ Скандинавіи примѣняется Готеборгская система борьбы съ пьянствомъ, названная такъ потому, что она въ первый разъ, въ 1865 году, была примѣнена въ шведскомъ городѣ Готеборгѣ.

По пословицѣ клинъ клиномъ вышибай, готеборгскіе трезвенники рѣшили вести войну съ царствомъ кабака черезъ самый кабакъ. Они задались цѣлью, если можно такъ выразиться, облагородить кабакъ, притупить его развращающее вліяніе, отнять у него притягательную силу. Съ этой цѣлью они образовали готеборгское акціонерное питейное общество, которое купило у города исключительное право торговать виномъ. Общество выплачиваетъ городу опредѣленное количество дохода, а остальное поступаетъ

въ его полное распоряженіе; но оно преслѣдуетъ не денежную выгоду: у него одна цѣль—постепенное отрезвленіе, облагороженіе народа. Общество не гонится за количествомъ проданнаго вина и своихъ посѣтителей не приваживаетъ къ кабаку, а скорѣе отучаетъ отъ него. Питейныя заведенія ставятся возможно дальше другъ отъ друга, число ихъ съ каждымъ годомъ уменьшается. Они не бьютъ въ глаза яркой вывѣской, не заманиваютъ къ себѣ слабыхъ до вина людей. Сидѣльцами въ нихъ назначаются убѣжденные трезвенники, которые всѣмъ и каждому безъ разбора водки не отпустятъ. Чуть человѣкъ пришелъ нетрезвымъ, ему вина ни за какія деньги не продадутъ. Подростковъ до 18 лѣтъ не пускаютъ въ заведеніе и на порогъ. Записному же пьяницѣ и въ трезвомъ видѣ не дадутъ ни капли. Во всѣхъ питейныхъ есть фотографическія карточки пьяницъ, и чья карточка имѣется въ «пьяномъ альбомѣ», тому нечего и пытаться купить водки. Самыя помѣщенія обставлены такъ, что похожи скорѣе на закусочныя, чѣмъ на кабаки. Всюду имѣются самыя разнообразныя, вкусныя и дешевыя закуски, приготовленныя изъ хорошей, свѣжей провизіи, и вся прибыль отъ продажи съѣстного идетъ въ пользу продавцовъ, почему они усиленно стараются продать закусокъ какъ

можно больше. Это сдѣлано въ тѣхъ видахъ, что сытые люди, какъ извѣстно изъ опыта, пьютъ меньше, чѣмъ голодные. Кромѣ того, при каждомъ питейномъ заведеніи продается по крайне дешевой цѣнѣ чай, кофе, молоко, шоколадъ, имѣются газеты и книги. Всѣмъ этимъ можно пользоваться постоянно до десяти часовъ вечера, но торговля виномъ допускается только до семи и то лишь въ будни. Въ праздники нигдѣ ни за что водки не продадутъ. Эта система борьбы съ пьянствомъ, какъ наиболѣе вѣрная и практичная, быстро распространилась по всему полуострову и дала превосходные результаты. Первымъ основателемъ «Готеборгскаго акціонернаго питейнаго общества», былъ готеборгскій пасторъ, сынъ шведскаго крестьянина, Петръ Визельгренъ, истинный апостолъ трезвости, считавшій борьбу съ народнымъ пьянствомъ главной задачей своей 40-калѣтней пасторской дѣятельности *).

Наравнѣ съ народной трезвостью стоитъ въ Скандинавіи народная честность. Говорятъ, что когда-то герцогъ нормандскій Роллонъ повѣсилъ на деревѣ золотой браслетъ, увѣренный, что ни одинъ изъ его подданныхъ не коснется до этого браслета. Такъ

*) Г. Петровъ.

точно вы можете смѣло оставить что угодно на дорогѣ въ Швеціи или въ Норвегіи—никто не тронетъ. До сихъ поръ существуетъ въ норвежскихъ городахъ добрый обычай ставить при дорогѣ ящики съ провизіей для путниковъ; кто хочетъ—пользуется провизіей и за то оставляетъ нѣсколько мелкихъ монетъ. Путешествуя въ горной или лѣсной глуши, вы можете видѣть открытые ящики для писемъ, изъ которыхъ каждый беретъ только то, что адресовано на его имя. Одинъ путешественникъ *) разсказываетъ по этому поводу слѣдующее.

«Однажды, когда я совсѣмъ уже собрался ѣхать съ почтовой станціи дальше, какой-то крестьянинъ подалъ мнѣ большой свертокъ, предназначенный для его родственника. Я не зналъ вовсе ни этого родственника, ни его дома, да и домъ былъ въ сторонѣ отъ дороги.—Это ничего! сказалъ крестьянинъ. Возлѣ перваго моста, который вамъ встрѣтится, вы увидите дорогу направо. Положите свертокъ на этомъ мѣстѣ—вотъ и все. Когда Оле Нильсенъ будетъ проходить мимо, онъ возьметъ его.—Но если кто-нибудь другой пройдетъ раньше и возьметъ свертокъ? При этихъ словахъ добродушный крестьянинъ посмотрѣлъ

*) Ch. Rabot.

на меня съ удивленіемъ и сказалъ: «вѣдь на сверткѣ написано, что онъ для Нильсена».

Честность и взаимное довѣріе людей бросаются здѣсь въ глаза рѣшительно вездѣ. Вы замѣтите это довѣріе уже ѣдучи по желѣзной дорогѣ, въ городскомъ трамваѣ и пр. Такъ, на большихъ станціяхъ, гдѣ поѣздъ стоитъ минутъ 20—30, можно завтракать или обѣдать; но это дѣлается совсѣмъ особеннымъ способомъ. Вы входите въ буфетъ—прислуги никакой. Буфетчикъ или буфетчица не обращаетъ на васъ никакого вниманія. На столѣ стоятъ кушанья, стоятъ тарелки и лежатъ вилки, ножи и ложки. Вы сами берете себѣ чего хотите и сколько хотите—все равно, обѣдъ стоитъ 2 франка. Когда вы насытитесь, вы отдаете 2 франка и уходите. Въ городскихъ трамваяхъ не бываетъ кондуктора, выдающаго билеты. Вмѣсто него имѣется въ вагонѣ автоматическій ящикъ, куда бросаютъ монету и взамѣнъ ея получаютъ билетъ. Очень простой механизмъ позволяетъ также взять сдачу, если монета крупна. Все это совершается на глазахъ публики, исполненной уваженія къ закону и къ чужой собственности.

Высокій уровень народной честности зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ вліянія религіи и школы.

Религія въ Скандинавіи тѣсно связана съ бытомъ

населенія и до сихъ поръ считается государственной, для всѣхъ обязательной. Но религія эта простая, безъ пышной внѣшности, безъ иконъ, безъ святыхъ, почти безъ обрядовъ.

Въ скандинавскомъ народѣ вѣра еще очень глубока. Подавленный безжалостной природой, бѣдностью и лишеніями, онъ нуждается въ томъ, чтобы привязать свою мысль къ чему-либо сверхъестественному; ему нужно, чтобы чей-нибудь голосъ ободрялъ его, поддерживалъ, утѣшалъ и, не имѣя почти ничего, на что можно было бы надѣяться на землѣ, онъ привыкаетъ вѣрить въ небесное счастіе. Это чувство обще обоимъ народамъ, но такъ какъ жизнь въ Норвегіи тяжелѣе, то оно тамъ гораздо глубже, чѣмъ въ Швеціи. Норвежскій крестьянинъ, рыбакъ прилежно читаетъ библію, свято соблюдаетъ воскресенія, внимательно слушаетъ проповѣди пастора или свѣтскихъ проповѣдниковъ, которые постоянно разъѣзжаютъ по деревнямъ и говорятъ рѣчи подъ открытымъ небомъ. Онъ охотно вступаетъ въ разныя благочестивыя общества и строго соблюдаетъ ихъ уставы. Часто онъ создаетъ себѣ свою собственную религію, истолковывая догмы христіанства посвоему, и такимъ образомъ дѣлается мистикомъ и сектантомъ.

Пасторъ въ своемъ приходѣ—особа весьма важняя, влiятельная и независимая. Если иные изъ нихъ, гдѣ-нибудь на сѣверѣ Скандинавiи, вынуждены вести довольно скромную жизнь, за то большинство приходовъ очень богаты. Не говоря о городахъ, въ деревнѣ есть пасторы, которые получаютъ 10—15 тысячъ кронъ въ годъ, и это среди бѣдняковъ, для которыхъ 50 кронъ уже капиталъ. Случается, что пасторъ богатаго прихода предоставляетъ исполнять всѣ службы и требы какому-нибудь бѣдному «адъюнкту», которому онъ платитъ маленькое жалованье, 200 или 300 кронъ, тогда какъ самъ, ничего не дѣлая, получаетъ большiе доходы.

Главная сила духовенства въ Швецiи и Норвегiи заключается въ томъ, что въ его рукахъ народное образованiе.

Стремленiе къ образованiю проснулось здѣсь давно, но вначалѣ не было средствъ для его удовлетворенiя. Ни у народа, ни у правительства не было денегъ для учрежденiя школъ въ достаточномъ числѣ, а разбросанность населенiя и долгiя снѣжныя зимы не позволяли дѣтямъ ходить далеко въ школу. Въ началѣ XVIII вѣка придумано было замѣнить постоянную школу *странствующей*, или *подвижной*; она существуетъ и теперь въ нѣкоторыхъ скудно

населенныхъ сѣверныхъ мѣстностяхъ Скандинавіи. Подвижная школа того времени имѣла самое простое устройство. Учитель, явившись въ какую-либо гостепріимную крестьянскую ферму, собиралъ дѣтей для занятій изъ сосѣднихъ фермъ, и эта импровизованная школа нисколько не нарушала домашняго порядка хозяевъ. Дѣти учились, а въ то же время тутъ же въ комнатѣ шла чередомъ и стряпня, и вся обычная домашняя работа. Учитель садился за столъ и размѣщалъ вокругъ себя на простыхъ деревянныхъ скамьяхъ самыхъ младшихъ дѣтей; нѣсколько поодаль, держа книжки на колѣняхъ, располагались болѣе взрослые ученики. Дѣти, научившіяся свободно читать, считались окончившими образованіе. Сдѣлавъ свое дѣло, учитель собиралъ скудные пожитки и классныя пособія и отправлялся дальше.

Въ такомъ примитивномъ видѣ шведское образованіе оставалось цѣлое столѣтіе; но странствующіе учителя развили и укрѣпили вкусъ къ ученію въ самыхъ отдаленныхъ крестьянскихъ фермахъ, и послѣдствія ихъ скромнаго и незамѣтнаго труда были неизмѣримой важности. Народъ захотѣлъ учиться. Тогда, въ началѣ XIX вѣка, предпринятъ былъ цѣлый рядъ энергичныхъ мѣръ съ цѣлью удовлетворить проснувшуюся народную потребность. Начальная школа ста-

новится государственнымъ учрежденіемъ. Посѣщеніе школы дѣлается обязательнымъ для мальчиковъ и для дѣвочекъ. Каждый сельскій приходъ обязанъ имѣть не менѣе одной школы, при чемъ должность учителя могутъ занимать только лица, получившія спеціальную подготовку въ учительскихъ семинаріяхъ. Жалованье имъ даетъ община, но законъ опредѣляетъ его минимумъ—600 кронъ.

Каждый приходъ самъ собираетъ средства на постройку школьныхъ зданій и на нужды школы и имѣетъ свой училищный совѣтъ, гдѣ предсѣдательствуетъ пасторъ. Пасторъ является главнымъ руководителемъ школы, наблюдаетъ за ходомъ преподаванія, посѣщаетъ уроки, экзамены и пр.

Школьный возрастъ считается отъ 7 до 14 лѣтъ, и въ этомъ возрастѣ въ общественныхъ народныхъ школахъ мальчики и дѣвочки учатся вмѣстѣ. Обученіе даровое и строго обязательное. Родители, не желающіе посылать дѣтей въ народную школу, могутъ отдавать ихъ въ частныя учебныя заведенія или учить ихъ дома, но училищный совѣтъ обязанъ внимательно слѣдить, чтобы дѣти, воспитывающіяся внѣ общественныхъ школъ, не отставали отъ своихъ сверстниковъ. Съ этою цѣлью они ежегодно призываются училищнымъ совѣтомъ къ экзамену. Родители, отказываю-

щіеся, безъ уважительныхъ причинъ, посылать своихъ дѣтей въ школу, послѣ перваго предостереженія могутъ быть приговорены къ уплатѣ суммы, необходимой для воспитанія ихъ дѣтей въ другой семьѣ.

На школьныя зданія обращается особенное вниманіе, и относительно ихъ постройки существуетъ цѣлый рядъ правилъ, установленныхъ закономъ.

Въ большихъ городахъ народныя училища отличаются даже роскошью. Обширныя зданія, съ широкими лѣстницами и коридорами, почти всегда окружены садомъ. Классныя комнаты, высокія и просторныя, снабжены вентиляторами и освѣщены большими окнами. При каждомъ классѣ устроена небольшая комната съ умывальниками и необходимыми туалетными принадлежностями—пріученіе къ чистотѣ считается дѣломъ большой важности. А въ новыхъ стокгольмскихъ школахъ сдѣланы ванныя комнаты, гдѣ ученики по очереди берутъ ванны и души, и это, въ связи съ играми на чистомъ воздухѣ, оказываетъ, безъ сомнѣнія, прекрасное вліяніе на молодой организмъ.

Уроки въ стокгольмскихъ школахъ продолжаются отъ 8 часовъ утра до 1 часа дня. Урокъ длится 45 минутъ, и послѣ каждаго урока ученики и учи-

теля выходятъ на 10 минутъ на школьный дворъ, гдѣ происходятъ игры и гимнастическія упражненія. Въ это время все школьное зданіе основательно провѣтривается, такъ что классныя занятія возобновляются уже въ чистомъ воздухѣ и съ обновленными силами. Одна изъ рекреацій длится $^1/_2$ часа, и въ это время завтракаютъ и учителя, и ученики.

Курсъ въ народной школѣ 6-тилѣтній. Въ ней преподаются Законъ Божій, родной языкъ, ариѳметика, немного геометріи (2 урока въ VI кл.), географія, исторія (главнымъ образомъ отечественная, но также краткій очеркъ всеобщей исторіи), естественная исторія, каллиграфія, рисованіе, пѣніе, садоводство и ручной трудъ.

Кромѣ обыкновенныхъ народныхъ школъ въ Скандинавіи есть еще высшія народныя школы, что-то въ родѣ университетовъ для простого народа (Högre folkskolor). Эти школы содержатся мѣстнымъ училищнымъ совѣтомъ и получаютъ субсидіи отъ правительства. Преподаваніе въ нихъ платное—30 кронъ въ годъ—и тѣмъ не менѣе ученики идутъ въ нихъ толпами, часто изъ очень отдаленныхъ мѣстностей. Не только зажиточные крестьяне, но даже самые бѣдные фермеры посылаютъ туда своихъ сыновей. Иной бѣдняга копитъ въ теченіе многихъ лѣтъ мѣд-

ные гроши, отказывая себѣ во всемъ, чтобы имѣть возможность пробыть одну или двѣ зимы въ высшей школѣ.

Свобода и полное отсутствіе формализма составляютъ отличительную черту высшей народной школы. Между учителями и учащимися складываются самыя искреннія, дружескія отношенія, и школа превращается для крестьянъ въ любимое убѣжище, въ которое они вступаютъ съ радостью и которое покидаютъ съ сожалѣніемъ. Вернувшись въ свою деревню, они въ теченіе всей жизни съ трогательнымъ восторгомъ вспоминаютъ объ этихъ годахъ ученія, какъ о самомъ счастливомъ времени своей жизни. Никакихъ экзаменовъ не существуетъ въ этихъ школахъ. Желаніе учиться является единственнымъ аттестатомъ, требуемымъ для поступленія въ школу. По окончаніи курса ученики и ученицы скромно возвращаются къ своимъ прежнимъ домашнимъ или служебнымъ обязанностямъ. Главными предметами преподаванія служатъ родной языкъ и естествознаніе.

Въ зданіяхъ высшихъ школъ нерѣдко читаются лекціи для всѣхъ окрестныхъ крестьянъ, и эти лекціи пользуются большой любовью населенія, привлекая всегда массу слушателей.

Среднее образованіе дается въ Швеціи и Норве-

гіи классическими и новыми лицеями. Впрочемъ, четыре первыхъ класса общіе для классиковъ и реалистовъ; раздѣленіе имѣетъ мѣсто лишь съ 5-го класса, гдѣ классики начинаютъ латынь.

Какъ въ классическихъ, такъ и въ новыхъ лицеяхъ преподаются три иностранныхъ языка: французскій, нѣмецкій и англійскій, но всегда въ новыхъ лицеяхъ языки изучаются основательнѣе.

Законъ Божій преподается во всѣхъ классахъ, по 2 часа въ недѣлю. Ученье всегда начинается молитвой и пѣніемъ псалма. Гимнастика и военныя упражненія обязательны.

Ученики лицеевъ, какъ и всѣхъ школъ вообще, всегда приходящіе. Замкнутаго интерната съ его дисциплиной и съ его пороками нѣтъ ни въ Швеціи, ни въ Норвегіи. Ученики, пріѣзжающіе издали, живутъ гдѣ-нибудь въ семьѣ, замѣняющей для нихъ обстановку родного очага.

Во главѣ лицея стоитъ ректоръ, но верховное наблюденіе предоставлено мѣстному епископу. Жалованье учителямъ отъ 3 до 5 тысячъ кронъ, ректору отъ 5 до 7 тысячъ.

Среднее образованіе безплатно. Этимъ хотѣли сдѣлать его возможно болѣе доступнымъ, чтобы открыть двери въ университетъ для всѣхъ сословій и всѣхъ

состояній. Такъ въ аристократической Швеціи, такъ же и въ демократической Норвегіи.

Съ тою же цѣлью стараются по возможности сдѣлать народную школу какъ бы ступенью въ лицей, сдѣлать, чтобы среднее образованіе было продолженіемъ начальнаго. Для этого оттѣснили латынь въ старшіе классы, а въ то же время расширили программы начальныхъ школъ, приблизивъ ихъ къ программамъ лицеевъ.

Въ Скандинавіи три университета: въ Упсалѣ, въ Лундѣ и въ Христіаніи. Самый старинный и обширный—упсальскій.

Съ именемъ Упсалы соединено для шведовъ много историческихъ воспоминаній, особенно изъ эпохи водворенія реформаціи. Когда-то здѣсь былъ очагъ шведскаго католичества, поэтому главная борьба двухъ религій происходила именно въ этомъ городѣ. Отъ временъ католическихъ остался въ Упсалѣ готическій соборъ, лучшій во всей Скандинавіи. Здѣсь погребены Густавъ Ваза и Линней.

Естественно, что какъ только Швеція освободилась отъ власти Даніи въ 1477 году и задумала основать свой университетъ — результатъ церковной реформы и политической независимости,—мѣстомъ для него была выбрана Упсала. Въ настоящее время въ

немъ около 2.000 студентовъ, въ томъ числѣ много женщинъ. При университетѣ огромная библіотека и ботаническій садъ, гдѣ можно видѣть богатое собраніе растеній, достойное памяти великаго упсальскаго профессора, читавшаго лекціи въ этомъ саду и открывшаго столько тайнъ въ жизни растеній. Прекрасная мраморная статуя Линнея помѣщается въ ботаническомъ амфитеатрѣ, а недалеко отъ Упсалы хранится, какъ святыня, деревенскій домъ Линнея.

Студенты упсальскаго университета раздѣляются на землячества или «націи», какъ здѣсь говорятъ; этихъ націй 13 и онѣ носятъ по большей части названія старинныхъ провинцій Швеціи. Каждая нація представляетъ роль маленькой республики, имѣетъ своего президента, свою администрацію, свой домъ собраній, свою библіотеку, свои денежныя средства, часто очень значительныя. Студенты носятъ бѣлыя шапочки, но формы, конечно, нѣтъ никакой. По направленію они большею частью консерваторы, такъ что король безъ всякихъ опасеній могъ послать въ упсальскій университетъ сыновей своихъ «играть въ студенты», какъ выразился Стринбергъ *).

Университетъ въ Лундѣ, въ Сконіи, былъ осно-

---

*) M. Quillardet.

ванъ въ 1668 году, съ цѣлью отвлечь южно-шведскую молодежь отъ Копенгагена. Здѣсь около 1.000 студентовъ, раздѣляющихся на 12 націй. Научная занятія въ Лундѣ легче, чѣмъ въ Упсалѣ, и поговариваютъ, будто бы студенты послабѣе ѣздятъ сюда за дипломами.

Въ Стокгольмѣ нѣтъ университетовъ; тамъ есть только прекрасно обставленный медицинскій факультетъ и еще родъ свободной академіи, гдѣ можно заниматься естествознаніемъ, математикой и юридическими науками. Извѣстно, что одна изъ нашихъ соотечественницъ занимала тамъ каѳедру математики. Меня всегда удивляетъ, почему науку неизбѣжно беретъ подъ свою опеку государство, почему оно должно соблазнять людей перспективой диплома, чтобы принудить ихъ учиться, почему даже въ самыхъ образованныхъ, передовыхъ государствахъ почти нѣтъ вольныхъ университетовъ, гдѣ лекціи посѣщались бы и оплачивались самой публикой, интересующейся знаніемъ? Одно изъ двухъ: или такой публики еще не существуетъ нигдѣ, или же наука господъ ученыхъ такъ неинтересна, такъ мертва, что не можетъ привлечь къ себѣ людей безъ всякой задней мысли, безъ расчета на дипломъ и связанныя съ нимъ выгоды.

Университетъ Кристіаніи—молодое учрежденіе, такъ какъ въ Норвегіи все молодо. Онъ былъ основанъ въ 1814 году, когда эта страна отдѣлилась отъ Даніи. Въ немъ болѣе 1.500 студентовъ, которые носятъ черныя шапочки въ отличіе отъ бѣлыхъ фуражекъ шведскихъ студентовъ, и образуютъ одну сильную, вліятельную ассоціацію «Studentersamfundet», пользующуюся большой симпатіей общества, какъ цвѣтъ и надежда страны.

Несмотря на свою юность, норвежскій университетъ представляетъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ и важнѣйшихъ научныхъ центровъ Европы, особенно по части естествознанія. Я часто задаюсь вопросомъ: почему Норвегія, которая по размѣрамъ и числу жителей меньше нашей Пермской губерніи, даетъ такъ много выдающихся, талантливыхъ людей по всѣмъ отраслямъ духовной жизни? Въ литературѣ она имѣетъ Ибсена, Бьернсона, Кьеланда, Ли, Гарборга, Гамсуна и др.; въ музыкѣ—Грига, Зиндинга и Свенсена; въ живописи—Скредсвига, Вереншельда, Таулова; въ области науки у ней есть такой знатокъ метеорологіи и океанографіи, какъ Монъ, есть геологи Гелландъ, Рейшъ, Бröггеръ, зоологи Сарсъ и Коллетъ, математикъ Ли, географъ и путешественникъ Нансенъ,—гдѣ кроются причины этой плодо-

витости бѣднаго норвежскаго народа по части талантовъ и геніевъ?

Что касается до причины крупныхъ успѣховъ норвежской науки, то одна изъ нихъ лежитъ въ методѣ, принятомъ учеными Норвегіи. Тамъ натуралисты не сидятъ замкнувшись въ своихъ лабораторіяхъ, а, напротивъ, ищутъ среди живой природы вопросовъ и задачъ для своихъ изслѣдованій. Прямыя наблюденія живыхъ существъ и геологическихъ формацій, вотъ въ чемъ ихъ главныя занятія, лабораторныя же работы являются лишь дополнительными. Каждое лѣто норвежскіе геологи, ботаники и зоологи предпринимаютъ далекія и трудныя экспедиціи, чтобы собирать матеріалы для своихъ изслѣдованій. Отсюда это обиліе работъ, оригинальныхъ, новыхъ и интересныхъ.

Я сказалъ уже, что начальное образованіе какъ въ Швеціи, такъ и въ Норвегіи обязательно для мальчиковъ и для дѣвочекъ и что тѣ и другія учатся вмѣстѣ, на однѣхъ скамьяхъ. Вмѣстѣ и ходятъ въ школу, а до школы иногда не близко. Не забудемъ, что народъ въ Скандинавіи живетъ разбросанно, уединенными фермами (*gord* по-шведски, *gaard* по-норвежски). Зимою дѣти бѣгутъ на лыжахъ, лѣтомъ тропинкой сквозь лѣсъ, а не то плывутъ въ лодкѣ

морскимъ фіордомъ, или озеромъ. Зачастую можно видѣть 7—8-лѣтнихъ малышей, которые садятся въ лодку, ставятъ парусъ, правятъ рулемъ и плывутъ въ школу за 2, за 3 километра. Такъ начинаетъ крѣпнуть въ ребенкѣ самостоятельность и привычка надѣяться на свои силы. И эта независимость увеличивается съ годами. Взрослая дѣвушка одна, безъ провожатыхъ, идетъ на прогулку, съ визитомъ, на вечеръ, катается на велосипедѣ, на конькахъ, на лыжахъ или въ лодкѣ въ студенческой компаніи. Это—независимость молодой англичанки, но болѣе широкая въ духовномъ отношеніи. Здѣсь умственное развитіе шире, свободы читать больше. Молодая дѣвушка въ Скандинавіи читаетъ все, что хочетъ; у нея рѣдкая широта воззрѣній, рѣдкая смѣлость въ сужденіяхъ.

Скандинавскія барышни много путешествуютъ, ѣздятъ въ Парижъ, въ Швейцарію, въ Италію, изучаютъ языки, искусства. Путешествіе въ культурныя страны считается необходимымъ средствомъ для завершенія образованія. Очень часто онѣ предпринимаютъ эти путешествія совсѣмъ однѣ. Привыкнувъ дома, что къ нимъ относятся съ уваженіемъ, онѣ не боятся никого на чужбинѣ. Въ результатѣ получается женскій типъ, очень своеобразный и, на

мой взглядъ, симпатичный. Прямая и правдивая, съ умомъ, открытымъ для мысли, скандинавская дѣвушка чужда тому невѣдѣнію, истинному или притворному, которымъ щеголяютъ дѣвицы въ другихъ странахъ. Она привыкла смотрѣть на вещи прямо, яснымъ и спокойнымъ взглядомъ.

Большинство браковъ заключается по взаимной склонности; молодые люди выбираютъ другъ друга свободно, не думая о деньгахъ, о приданомъ. Тогда устраивается обрученіе, старинный и симпатичный обычай, канунъ брака, который зачастую бываетъ лучше самаго дня. Нѣкогда обрученіе было религіознымъ обрядомъ, совершаемымъ передъ священникомъ, теперь это просто семейный праздникъ, который справляется хорошимъ обѣдомъ, многочисленными тостами, обмѣномъ колецъ и приличными случаю рѣчами. Съ этого дня обрученные свободно выходятъ вмѣстѣ, говорятъ другъ съ другомъ на ты и нѣжничаютъ гдѣ-нибудь въ уголкѣ. Но между обрученіемъ и бракомъ проходитъ обыкновенно очень долгій промежутокъ времени: обыкновенно годъ, а иногда и нѣсколько лѣтъ, пока женихъ не получитъ опредѣленныхъ и доходныхъ занятій.

Послѣ свадьбы, женщина совсѣмъ перерождается. Она посвящаетъ себя исключительно семьѣ, хозяй-

ству, дѣтямъ, соусамъ и вареньямъ. Мужъ одинъ занимается своими дѣлами. Здѣсь почти нельзя видѣть женщину, которая была бы дѣловымъ товарищемъ мужа, совѣтникомъ, помощникомъ ему, инициаторомъ, оказывающимъ ему при нуждѣ драгоцѣнную помощь. Во Франціи это очень обыкновенно; француженка сплошь и рядомъ ведетъ вмѣстѣ съ мужемъ дѣло, торговлю и пр., а овдовѣвъ, продолжаетъ дѣло одна и сама раститъ своихъ дѣтей. Но скандинавская женщина обыкновено не способна на это, или, лучше сказать, скандинавскій тонъ жизни исключаетъ возможность этого.

Въ Швеціи женщинъ на 125.000 больше чѣмъ мужчинъ, въ Норвегіи на 65.000. Прогрессъ образованія и воспитанія, независимость дѣлаетъ то, что многія дѣвицы, не вышедшія замужъ, пользуются своею свободой для умственной работы. Ихъ мысль направляется, конечно, прежде всего на то, что ихъ больше всего касается, на улучшеніе женской доли, на улучшеніе семьи и способовъ воспитанія. Не зная практики, онѣ создаютъ теоріи. Такъ возникло женское движеніе. Въ Швеціи его начала Фредерика Бремеръ. Мало-по-малу женщины добились, что ихъ пустили въ университетъ, на службу въ банки, въ конторы, въ управленія. Въ Норвегіи

счетоводство почти вездѣ предоставлено женщинамъ. Кромѣ того, онѣ занимаются улучшеніемъ системъ воспитанія, открываютъ частныя школы, гдѣ учатъ дѣтей по новымъ улучшеннымъ методамъ, а въ общественныхъ школахъ число учительницъ много больше числа учителей.

Скандинавская литература не осталась безучастной къ вопросу о положеніи женщины; самые знаменитые писатели работали и работаютъ надъ нимъ, ярко озаряя разныя его стороны свѣтомъ своего генія.

Бьернсонъ подвергаетъ критикѣ моральную сторону брака. Онъ далъ резюме своихъ мыслей по этому поводу въ драмѣ «Перчатка».

Молодая дѣвушка думаетъ найти у своего жениха то же чистое прошлое, какое онъ требуетъ отъ нея, убѣжденная, что только при этомъ условіи онъ честный человѣкъ. Но обстоятельства открываютъ ей глаза и показываютъ, какъ жестоко ошибалась она на счетъ жениха и на счетъ нравовъ всего общества. Негодующая, пораженная, оскорбленная въ своей вѣрѣ въ людей, въ своихъ идеалахъ, она не хочетъ простить молодого человѣка, несмотря на всю любовь къ нему, и бросаетъ ему перчатку въ лицо.

Еще глубже взглянулъ на положеніе женщины

въ современномъ обществѣ Ибсенъ, и результаты его анализа были еще поразительнѣе. Онъ взялъ вопросъ о женской самобытности, о самостоятельности женщины, какъ человѣка, и выразилъ свою мысль въ драмѣ, которая произвела цѣлую бурю во всей Европѣ. Я видѣлъ эту драму въ Парижѣ, на сценѣ театра Водевиль. Она потрясла меня. Драма называется «Домъ куклы».

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ жизни съ мужемъ-дѣльцомъ, видѣвшимъ въ ней лишь красивую куклу, Нора открываетъ, что весь вѣкъ на нее смотрѣли какъ на существо невмѣняемое, что у нея нѣтъ ни характера, ни личности. Тогда она рѣшается перевоспитать себя, чтобы получить эту личность.

— Чего ты хочешь? чего ты требуешь?—говоритъ ей мужъ.—Развѣ ты не была счастлива со мною?

— Нѣтъ,—отвѣчаетъ Нора,—я была только весела, я была твоей куклой, такъ же какъ раньше была куклой своему отцу. Прежде чѣмъ воспитывать моихъ дѣтей, я должна заняться своимъ собственнымъ воспитаніемъ. Вотъ почему я хочу покинуть тебя.

— Что говоришь ты? Вѣдь это безуміе, Нора! Куда пойдешь ты съ твоею неопытностью, съ твоимъ незнаніемъ жизни?

— Вотъ опытность-то я и хочу найти.

— Но вѣдь это ужасно! Ты хочешь нарушить самыя святыя обязанности, обязанности по отношенію къ мужу, къ дѣтямъ?

— У меня есть другія святыя обязанности: обязанности по отношенію къ себѣ самой.

— Но ты прежде всего жена и мать!

— Я думаю, что прежде всего я человѣкъ.

Вотъ рѣчи, неслыханныя доселѣ. Понятно, какое впечатлѣніе должны были онѣ произвести на общество, и впечатлѣніе дѣйствительно было громадно. Что бы не говорили о произведеніи Ибсена, какія бы глупости не дѣлали легкомысленныя подражательницы Норы, все это нисколько не умаляетъ высокаго значенія драмы. Безспорно, Ибсенъ угадалъ чутьемъ поэта, что будущее принадлежитъ тѣмъ народамъ, у которыхъ женщина есть самостоятельный, мыслящій, свободный человѣкъ.

IV.

Извѣстно, что съ 1908 года Швеція и Норвегія представляютъ отдѣльныя, независимыя государства, имѣющія каждое свою законодательную и административную власть.

Въ настоящее время королемъ Швеціи Густавъ V, правнукъ одного изъ наполеоновскихъ генераловъ, Бернадотта.

Странная судьба этого французскаго солдата, который въ старости попалъ на шведскій престолъ, пробылъ на немъ нѣсколько лѣтъ, не зная ни слова по-шведски, и сдѣлался родоначальникомъ династіи, твердо держащейся и понынѣ.

Избраніе Бернадотта произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Когда шведскіе дворяне убили Густава III въ 1792 году, королемъ сдѣлался сынъ его Густавъ IV. Но это былъ человѣкъ полупомѣшанный, при которомъ Швеція испытывала несчастіе за несчастіемъ. Кончилось тѣмъ, что дворяне заточили его въ замокъ Грипсгольмъ, находящійся на берегу Меларена, близъ Стокгольма, а оттуда переправили въ Германію, въ Баденъ, родину жены его. Братъ Густава III вступилъ на престолъ подъ именемъ Карла XIII.

Но Карлъ XIII внезапно умеръ, не оставивъ наслѣдниковъ. Тогда шведскій парламентъ сталъ искать короля. Его выборъ остановился на старомъ французскомъ генералѣ Бернадоттѣ, въ пользу котораго хлопотали нѣкоторые депутаты, конечно не

безкорыстно. Онъ вступилъ на престолъ подъ именемъ Карла XIV.

По его смерти корона перешла сперва къ его сыну, Оскару I, потомъ къ его внуку, Карлу XV. Имя этого послѣдняго вызываетъ въ Швеціи воспоминаніе о самомъ сердечномъ, самомъ популярномъ изъ ея королей, чуткомъ на всѣ прогрессивныя теченія своего времени и на всѣ желанія народа. Смерть его была оплакана отъ одного конца Скандинавіи до другого. Въ самой бѣдной хижинѣ можно было видѣть его портретъ и слышать сожалѣніе о его кончинѣ.

Карлъ XV умеръ въ 1872 году; онъ не имѣлъ сыновей, и наслѣдникомъ сдѣлался братъ его Оскаръ II, человѣкъ очень образованный, даже ученый, докторъ лундскаго университета, поэтъ и литераторъ, но далеко не пользовавшійся тѣми симпатіями, какія всегда были на сторонѣ его брата. Въ 1907 г. онъ скончался, и на шведскій престолъ вступилъ сынъ его Густавъ V.

Король Швеціи получаетъ 1.700.000 кронъ въ годъ и долженъ быть лютераниномъ.

Шведскій парламентъ, риксдагъ, раздѣляется на двѣ палаты. Первая соотвѣтствуетъ англійской палатѣ лордовъ и французскому сенату и состоитъ

изъ 150 человѣкъ, избираемыхъ на 6 лѣтъ изъ среды зажиточныхъ гражданъ, получающихъ не менѣе 3.000 кронъ годового дохода, представителями мѣстнаго самоуправленія. Вторая палата состоитъ изъ 230 членовъ, избираемыхъ на три года всѣми совершенно-лѣтними гражданами, платящими налоги. Депутаты получаютъ содержаніе въ количествѣ 1.200 кронъ за все время сессіи парламента, т.-е. за 4 мѣсяца.

Шведская палата депутатовъ не похожа на французскую. Это спокойное, сдержанное собраніе, гдѣ преобладаютъ представители крестьянства. Въ риксдагѣ не любятъ говорить длинныхъ рѣчей, тамъ нѣтъ даже трибуны для ихъ произнесенія. Каждый говоритъ съ мѣста, говоритъ просто, что думаетъ, безъ ораторскихъ эффектовъ. Если случится, что иной молодой депутатъ, впервые засѣдающій въ палатѣ, захочетъ блеснуть талантомъ Цицерона, его скоро охладятъ изумленныя лица, внезапно обращенныя въ его сторону. Для краснорѣчія Гамбетты или Жореса не было бы слушателей въ риксдагѣ.

Еще менѣе извѣстны тамъ шумъ, суматоха, неистовый tohu-bohu французской палаты. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ только одинъ разъ случилось, что депутатъ былъ призванъ къ порядку. У шведовъ

есть одно маленькое словцо, *brok*, суматоха, которое они произносятъ всегда съ величайшимъ отвращеніемъ и которое выражаетъ у нихъ все наиболѣе непріятное. Поэтому обсужденіе дѣлъ въ палатѣ происходитъ въ умѣренномъ тонѣ, сопровождаясь лишь одобрительнымъ или неодобрительнымъ шопотомъ депутатовъ. И этотъ спокойный тонъ шведскаго парламента отзывается на прессѣ. По закону, печать пользуется тамъ весьма большой свободой, но на практикѣ она рѣдко касается вопросовъ политическихъ, соціальныхъ или религіозныхъ; она просто сообщаетъ новости—вотъ почти все ея дѣло.

Король Норвегіи, второй сынъ датскаго короля Фридриха, избранъ былъ всенароднымъ голосованіемъ въ 1908 году. Свое имя Карлъ онъ, въ угоду народному желанію, перемѣнилъ на имя Гаакона VII, а своего маленькаго сына, наслѣдника престола, назвалъ Олафомъ. Король получаетъ 700.000 кронъ въ годъ.

Норвежскій парламентъ, стуртингъ, состоитъ изъ одной только палаты. Ея члены, въ числѣ 123, избираются всеобщимъ голосованіемъ. Стуртингъ засѣдаетъ зимою, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, но его сессія затягивается иногда гораздо дольше, и депутаты получаютъ по 12 кронъ въ день — обстоятельство, не разъ дававшее поводъ къ злословію.

Власть короля здѣсь болѣе ограничена, чѣмъ въ Швеціи. Единственный способъ воспрепятствовать постановленію стуртинга состоитъ для него въ правѣ *veto*, которымъ онъ можетъ пользоваться 3 года подъ рядъ. Если на четвертый годъ палата настаиваетъ на своемъ рѣшеніи, оно получаетъ силу закона. Такъ произошло въ 1821 году, во время столкновенія короля съ парламентомъ. Послѣдній постановилъ уничтожить всѣ дворянскіе титулы. Король три раза отмѣнялъ это постановленіе, но стуртингъ остался неизмѣнно при своемъ рѣшеніи, и полное равенство гражданъ было установлено въ Норвегіи. Вмѣстѣ съ дворянскими титулами графовъ, бароновъ и пр. уничтожены также чины и ордена.

Въ противоположность Швеціи, здѣсь политика замѣшивается во все. Враждуютъ три политическія партіи: консерваторы, умѣренные и радикалы. Въ настоящее время преобладаютъ радикалы. Они имѣютъ корни въ народѣ, потому что радикализмъ соотвѣтствуетъ народнымъ интересамъ и стремленіямъ. Норвежскій крестьянинъ противникъ соціализма, такъ какъ онъ обладаетъ собственностью, но онъ врагъ той роли, какую имѣетъ государство въ современномъ обществѣ. Мы слишкомъ бѣдны, говоритъ онъ, чтобы платить большіе налоги и содер-

жать армію чиновниковъ. На что они намъ? Независимая община, сама завѣдующая своими дѣлами,—вотъ въ его глазахъ идеалъ общественнаго устройства.

Въ стуртингѣ преобладаютъ крестьяне. Дебаты здѣсь часто бываютъ безпокойны, даже бурны. И тонъ прессы не тотъ, что въ Швеціи. Тамъ нѣтъ журналистовъ, какъ это слово понимаютъ во Франціи: тамъ газета сообщаетъ только новости; здѣсь же, напротивъ, журналисты—люди политики, руководящіе общественнымъ мнѣніемъ, возбуждающіе его.

Любопытна исторія норвежскаго народа за послѣднія столѣтія.

Слишкомъ бѣдная, слишкомъ одинокая, чтобы быть независимой, Норвегія въ 1380 году подпала подъ власть Даніи и оставалась подъ этой властью въ теченіе четырехъ столѣтій, не дѣлая никакихъ попытокъ освободиться. Даже старый языкъ норвежскій исчезъ, замѣнившись датскимъ языкомъ. Въ 1397 году къ союзу примкнула Швеція; Кальмарскій трактатъ соединилъ «навсегда» эти три родственныя страны. Но союзъ былъ въ сущности господствомъ Даніи, наиболѣе культурной въ то время изъ всѣхъ трехъ.

Въ концѣ XV вѣка Швеція сбросила съ себя датское господство. Извѣстно, какимъ ореоломъ славы

окружила борьба за независимость шведовъ ихъ національнаго героя Густава Вазу, этого Вильгельма Тэлля Швеціи. Но Норвегія оставалась подъ датской властью до 1814 года. Въ это время государства, побѣдившія Наполеона, производили передѣлъ Европы. Россія получила Финляндію, а взамѣнъ ея Швеція получила Норвегію. Она была отнята у Даніи за то, что Данія осмѣлилась сочувствовать Наполеону. Такъ погибло могущество сѣвернаго скандинавскаго союза.

Однако вскорѣ обнаружилось неудобство такого произвольнаго передѣла. Норвегія уже не была въ ту пору бѣдной и послушной провинціей, готовой признать чье угодно господство. Удивительно развившись въ концѣ XVIII вѣка подъ вліяніемъ французской революціи, она только что добилась полунезависимости, заставивъ Данію назначить ей отдѣльнаго вице-короля. Когда норвежцы узнали о рѣшеніи державъ, они протестовали энергично и съ достоинствомъ, собравшись въ народное собраніе и объявивъ полную независимость ихъ страны. Въ отвѣтъ Европѣ, располагавшей ими безъ спроса, они составили конституцію, дѣйствующую въ главныхъ чертахъ и понынѣ и извѣстную подъ именемъ Эйдсфольдской конституціи, отъ маленькаго городка

Эйдсфольда, лежащаго на берегу озера Мьезена, гдѣ собралось тогда народное собраніе. Такимъ образомъ, озеро Мьезенъ играло въ Норвегіи роль, сходную съ тою, какую имѣло озеро Четырехъ кантоновъ въ Швейцаріи.

Норвежцы должны были уступить передъ шведской арміей, предводимой Бернадоттомъ; но этотъ послѣдній былъ настолько же дальновиднымъ политикомъ, какъ и искуснымъ генераломъ. Хорошо понимая, сколько силы и энергіи кроется въ этомъ народѣ, онъ не предъявилъ норвежцамъ тяжелыхъ условій міра, а оставилъ имъ ту конституцію, которую они себѣ создали въ Эйдсфольдѣ, сдѣлавъ въ ней лишь небольшія поправки, необходимыя для соединенія съ Швеціей.

Однакожъ, въ началѣ объединенія, Норвегія третировалась шведами, какъ простая провинція, а не какъ союзное государство. Но шагъ за шагомъ норвежцы отвоевывали себѣ все больше и больше самостоятельности. Наконецъ, въ 1908 году, они объявили свою страну независимой. Большинство пожелали тогда имѣть короля, но радикальная партія, душою которой былъ Бьернсонъ, стремится создать изъ Норвегіи демократическую республику, союзъ самодержавныхъ крестьянскихъ общинъ.

V.

Изъ городовъ Швеціи самые большіе Стокгольмъ и Гётеборгъ.

Стокгольмъ (344.000 жит.), столица Швеціи, занимаетъ очень выгодное положеніе. Онъ раскинулся по обоимъ берегамъ и на нѣсколькихъ маленькихъ островахъ того пролива, который сообщаетъ фіордъ Балтійскаго моря съ озеромъ Меларенъ. Вѣтвясь на многочисленныя бухты, это озеро проникло на 100 килом. внутрь страны, и прилегающая къ нему часть Швеціи—одна изъ самыхъ плодородныхъ и обработанныхъ. Лѣса здѣсь обширны и состоятъ изъ великолѣпныхъ, рослыхъ деревьевъ, залежи желѣза и другихъ металловъ встрѣчаются въ изобиліи, повсюду удобныя мѣста для возникновенія селеній, для торговли и промышленности.

Стокгольмъ—одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Европы. Величественное зданіе королевскаго дворца, въ которомъ болѣе 800 комнатъ, старинные и оригинальные храмы, роскошные музеи, художественные и научные, множество изящныхъ и великолѣпныхъ зданій, построенныхъ изъ гранита, бронзовыя статуи монарховъ и великихъ людей Швеціи, украшающія площади и скверы, обиліе воды, зелени, деревьевъ,

фонтановъ, цвѣтовъ, прелестныя окрестности—все вмѣстѣ производитъ впечатлѣніе обаятельное.

Порядокъ и благоустройство стокгольмскихъ улицъ поразительны. Несокрушимые гранитные кирпичи мостовыхъ просто спаяны чѣмъ-то другъ съ другомъ, приточены одинъ къ другому, точно камни мозаики. Чистота поразительная, для русскаго человѣка невѣроятная. На что ни взглянешь, куда ни обернешься. вездѣ удобство, обдуманность, приличіе, вселяющія невольное уваженіе къ народу, сумѣвшему такъ хорошо устроить свой бытъ.

Стоитъ только посмотрѣть поближе на толпу, двигающуюся по улицамъ Стокгольма, чтобы понять, почему здѣсь царствуетъ такой порядокъ, такое благоустройство. Тутъ не одинъ какой-нибудь малочисленный классъ людей успѣлъ цивилизоваться и проникнуться человѣческими потребностями и вкусами, тутъ просвѣщенъ весь народъ, вся эта толпа базаровъ, пристаней и улицъ, всѣ эти кучера, горничныя, приказчики. Полиціи вы почти не видите. Рѣдко гдѣ, на самыхъ бойкихъ мѣстахъ, у въѣзда на какой-нибудь мостъ, гдѣ протекаетъ по обѣ стороны непрерывная волна народа и экипажей, стоитъ внушительная фигура городового, котораго вы примете скорѣе за приличнаго чиновника, такъ онъ серье-

зенъ, вѣжливъ и предупредителенъ ко всѣмъ. Люди сами поступаютъ такъ, какъ нужно, безъ сторонней указки, безъ угрозъ и запретовъ.

Жители Стокгольма пріятно поражаютъ чужестранца своею внѣшностью. По большей части это народъ рослый, сильный, плечистый. Все сплошь бѣлокурые волосы, свѣтлый взглядъ большихъ голубыхъ глазъ, бѣлолицые, румяные, съ крупными, правильными чертами,—народъ красавецъ, народъ молодецъ и притомъ превеселый народъ, даромъ что сѣверяне. Женщины, а ужъ особенно дѣвушки, пожалуй, еще красивѣй. Тоже всѣ бѣлыя, румяныя, русоволосыя, голубоглазыя, такія же рослыя, сильныя, подвижныя, такія же жизнерадостныя. Ходятъ здѣсь очень много и быстро; можно сказать, всѣ тутъ ходятъ пѣшкомъ, не мѣряя разстояній, не зная устали. Въ экипажахъ ѣздятъ только въ особенныхъ случаяхъ, а если дѣло спѣшное, нельзя терять времени, то къ услугамъ вашимъ трамваи и велосипеды. Трамваи постоянно переполнены, и велосипеды мелькаютъ взадъ и впередъ, какъ ласточки. Женщины тутъ пользуются велосипедами наравнѣ съ мужчинами, при чемъ умѣютъ сидѣть на своей летучей машинкѣ въ обыкновенномъ платьѣ и управлять ею удивительно ловко, проворно и изящно. Когда гдѣ-

нибудь въ зелени парка, по его гладкимъ аллеямъ, несется мимо васъ цѣлая компанія молоденькихъ бѣлокурыхъ дѣвушекъ въ свѣтлыхъ разноцвѣтныхъ платьяхъ, свѣжая, веселая, цвѣтущая, вамъ искренно кажется, что это пролетаетъ мимо васъ на крыльяхъ вѣтра сама весна съ радостной стаей своихъ хорошенькихъ птичекъ.

Стокгольмскій житель распредѣлилъ свои занятія съ завидной равномѣрностью; отдыху и потребностямъ растительной жизни онъ отвелъ подобающее мѣсто и не истязаетъ себя непосильно напряженною, односторонней работой. Утромъ онъ трудится съ самой почтенной дѣловитостью, вечеромъ же, съ семи часовъ, когда еще совсѣмъ свѣтло и вполнѣ можно пользоваться недорогими развлеченіями столицы, всѣ конторы и магазины закрываются, весь служащій и работающій людъ покидаетъ дома и устремляется живыми волнами пѣшкомъ, въ трамваяхъ, въ вагонахъ желѣзной дороги, на палубахъ пароходовъ въ сады, парки, лѣтніе театры и концерты. Куда здѣсь ни отправишься вечеромъ, вездѣ публика, вездѣ все биткомъ набито. Зарабатываютъ отлично конки, пароходы, желѣзныя дороги, перевозящіе эту толпу, зарабатываютъ отлично рестораны, кофейни, пивныя, зарабатываютъ музыканты, пѣвцы, всякіе артисты,

увеселяющіе ее въ саду, въ паркахъ, въ театрѣ; и вмѣстѣ съ тѣмъ люди получаютъ за грошъ отдыхъ и удовольствіе, любуются весенней природой, тихимъ вечеромъ, дышатъ вольнымъ воздухомъ, благодушно ѣдятъ и пьютъ въ семейномъ кружкѣ своемъ, слушаютъ музыку, смотрятъ сцену. Въ одиннадцать часовъ музыка умолкаетъ, столики пустѣютъ, театры кончаются. Толпа опять наполняетъ конки и пароходы и отливаетъ назадъ, по домамъ, чтобы во́-время лечь спать, во́-время проснуться и встать за работу. Кареты и пролетки съ гуляющими людьми не носятся здѣсь всю ночь напролетъ по мостовымъ, тревожа сонъ мирныхъ обывателей, въ кафе и ресторанахъ не пьянствуютъ до разсвѣта, не сидятъ до одури въ клубахъ за карточнымъ столомъ, въ чаду табачнаго дыма и испорченнаго воздуха *).

Если Стокгольмъ является главнымъ городомъ Швеціи на Балтійскомъ ея побережьѣ, то важнѣйшимъ городомъ на побережьѣ Категата служитъ Гётеборгъ (165.000 жит.), городъ Гёты, при устьѣ которой онъ построенъ. Благодаря его выгодному положенію, онъ растетъ очень быстро. По торговымъ оборотамъ, по количеству приходящихъ и отходя-

---

*) Е. Марковъ.

щихъ судовъ это первый городъ Швеціи. Гётеборгскіе моряки славятся по всей Европѣ, и ихъ берутъ съ удовольствіемъ на суда Норвегіи, Германіи и Англіи. Здѣсь была организована экспедиція Норденшельда, показавшая міру, что можно проплыть на пароходѣ вдоль всего сѣвернаго берега Сибири, экспедиція, совершить которую слѣдовало, казалось бы, не шведскимъ, а русскимъ морякамъ.

Самые большіе города Норвегіи: Кристіанія и Бергенъ.

Кристіанія (243.000 жит.), столица королевства, пріютилась въ глубинѣ великолѣпнаго, усѣяннаго островами фіорда, съ красивыми окрестностями, съ климатомъ мягкимъ и пріятнымъ. Какъ столица, Кристіанія имѣетъ много общественныхъ зданій, королевскій дворецъ, парламентъ, судъ, высшія школы и пр. Постоянное пароходство соединяетъ ее со всѣми прибрежными городами Скандинавскаго полуострова и даже съ Нью-Іоркомъ, и кромѣ того желѣзныя дороги проведены изъ нея въ Трондьемъ, въ Стокгольмъ, въ Гётеборгъ и Мальмö.

Старинный Бергенъ (77.000 жит.), основанный въ XI столѣтіи посреди лабиринта островковъ, долго былъ самымъ большимъ городомъ Норвегіи и входилъ въ союзъ Ганзы. До сихъ поръ въ немъ много

нѣмецкихъ фамилій и много домовъ ганзейской архитектуры. Главный предметъ вывоза изъ этого города составляетъ рыба, которая везется сюда чуть не со всей Норвегіи. Тяжелый запахъ рыбы наполняетъ воздухъ всей окрестности Бергена. Рыбные товары норвежскіе купцы обмѣниваютъ на колоніальные товары, на хлѣбъ, фрукты, вина и мануфактуру.

Данія.

I.

Современная Данія представляетъ лишь небольшой обломокъ того, чѣмъ она была прежде.

Эта страна, теперь такъ жестоко урѣзанная, была когда-то сильной и страшной. Старинныя лѣтописи Франціи говорятъ о свирѣпыхъ пиратахъ, норманахъ, которые являлись отъ времени до времени изъ дальнихъ областей сѣвера. Жители городовъ трепетали при ихъ приближеніи. Матери пугали дѣтей ихъ именемъ, священники прибавляли къ своимъ молитвамъ слова: *a furore Normaniorum libera nos, Domine!* Большая часть этихъ пиратовъ, заставлявшихъ, какъ говорятъ, плакать Карла Великаго, были датчане. Въ девятомъ вѣкѣ они осаждали Парижъ. Въ одиннадцатомъ вѣкѣ ихъ король Канутъ Великій возложилъ на свою голову корону Англіи. Въ пятнад-

цатомъ вѣкѣ ихъ королева Маргарита соединила подъ своею властью три государства: Швецію, Норвегію и Данію. Послѣ того датчане долго владѣли Сконіей, одной изъ лучшихъ шведскихъ провинцій. Они владѣли также островомъ Рюгеномъ и частью прусской Помераніи. Въ эпоху ихъ могущества датскіе короли любили блескъ и роскошь, любили богато обставленные дворцы въ городахъ и въ деревнѣ. Они настроили ихъ такъ много, что на маленькомъ островѣ Зеландіи насчитывается двѣнадцать королевскихъ резиденцій, изъ которыхъ однѣ поражаютъ своими колоссальными размѣрами, другія замѣчательны по архитектурѣ и великолѣпію отдѣлки.

Современная Данія, то, что осталось отъ ея прежняго величія, состоитъ изъ половины Ютландскаго полуострова и группы сосѣднихъ съ нимъ плоскихъ, обрывистыхъ къ краямъ острововъ, образующихъ какъ бы мостъ въ Швецію. Самые большіе изъ нихъ: Зеландія, Фіонія (Fyen), Лангеландъ, Лаландъ, Арро, Фальстэръ, Мöнъ, Самсö, Лезö, Анголь тъ, и въ сторонѣ отъ нихъ, въ Балтійскомъ морѣ, гранитный Борнгольмъ. Все это вмѣстѣ занимаетъ 39.000 кв. километровъ, т.-е. равно нашей Пензенской губерніи. Кромѣ того, Даніи принадлежатъ въ Европѣ острова Фарёръ и Исландія, въ Полярной Америкѣ—

юго-западный берегъ Гренландіи и въ Центральной Америкѣ маленькіе островки: св. Креста, св. Ѳомы и св. Іоанна (въ Антильскихъ, близъ Порторико).

Ютландскій полуостровъ состоитъ изъ третичныхъ и мѣловыхъ пластовъ, покрытыхъ пескомъ, глиной и большими камнями, оставшимися со времени ледниковой эпохи. Отъ этой же эпохи сохранились и многія маленькія озера, усѣивающія страну. Гряда холмовъ проходитъ вдоль всего полуострова, достигая наибольшей высоты тамъ, гдѣ поднимается *Himmelbjerg*, Небесная гора, въ 153 метра надъ уровнемъ моря, т.-е. вдвое ниже холмовъ Валдайской возвышенности, высшей точки русской равнины. Рѣка Гуденъ-Аа, самая многоводная въ Даніи, протекаетъ черезъ два озера у подножія Небесной горы и потомъ извивается по живописной долинѣ, посреди полей и селеній, по направленію къ Категату.

Восточный и западный склоны Ютландскаго полуострова весьма несходны между собою. У него какъ бы двѣ различныхъ стороны: одна, лучшая, обращена къ Швеціи, другая, худшая,—къ океану. Восточный склонъ представляетъ красивую страну, зеленую, какъ Англія, покрытую буковыми рощами и обработанными полями, среди которыхъ разбросаны большія зажиточныя села и отдѣльныя фермы. Берегъ моря

здѣсь высокій, обрывистый, изрѣзанный заливами, носящими названіе фіордовъ, хотя они не похожи на фіорды Норвегіи, и возлѣ нихъ стоятъ небольшіе города—гавани, оживленные судами.

Весь западный склонъ Ютландскаго полуострова постепенно спускается къ океану и представляетъ равнину, весьма печальную и безплодную. Культура и людской трудъ измѣнили во многихъ мѣстахъ видъ этой равнины, особенно вблизи рѣчекъ. «Датское общество ландъ» и другія коопераціи улучшили и сдѣлали производительными многіе уголки ея; но въ общемъ она сохранила еще свой прежній характеръ. Это тѣ же французскія ланды, только съ другимъ климатомъ и другой растительностью. Здѣсь огромныя площади представляютъ пески, заросшіе высокими вересками, можжевельникомъ и черникой, а между ними разбросаны болота, маленькія озера и рѣдкіе рыбачьи поселки. Громадныя груды песка, дюны, громоздятся по берегу на протяженіи 345 кил. и съ нихъ открывается Нѣмецкое море, пустынное въ этихъ мѣстахъ, не оживленное ни однимъ парусомъ, съ вѣчно шумящимъ у берега прибоемъ. Хорошихъ гаваней нѣтъ на западной сторонѣ Ютландіи, на всемъ ея длинномъ протяженіи, и суда плывутъ подальше отъ этихъ опасныхъ песчаныхъ мелей.

Но несмотря на это, кладбища маленькихъ деревень, разбросанныхъ кое-гдѣ по берегу, полны жертвами кораблекрушеній, и временами ихъ церкви не выходятъ изъ траура. Съ 1851 до 1897 г. погибло у западнаго берега Даніи 2.737 судовъ и 1.067 моряковъ. 6.130 человѣкъ было спасено спеціальнымъ институтомъ датскаго правительства, которое устроило здѣсь 34 спасательныя станціи. Нѣкоторые старые моряки, управляющіе судами этихъ станцій, спасли на своемъ вѣку отъ смерти многія сотни людей; и грудь ихъ увѣшана медалями *).

Ютландскія дюны не такъ высоки, какъ французскія, но все-таки достигаютъ 30—35 метровъ въ высоту; песокъ ихъ содержитъ въ себѣ значительную примѣсь извести и оттого не столь подвиженъ; тѣмъ не менѣе онъ не разъ надвигался, напираемый сильнымъ западнымъ вѣтромъ, внутрь полуострова и мало-по-малу засыпалъ цѣлыя селенія, отъ которыхъ оставались только верхушки колоколенъ, торчащія изъ песка. Позади дюнъ лежатъ лагуны, прежніе заливы моря; въ нѣкоторыя изъ нихъ могутъ еще входить маленькія суда, подобно тому, какъ они входятъ въ лиманъ Аркашона. Эти лагуны тоже назы-

*) Ch. Berchon.

ваются въ Даніи фіордами. Самый большой изъ нихъ, Рингіобинъ-фіордъ, имѣетъ 300 кв. километровъ, т.-е. въ четыре раза больше плоскости, занятой Москвою, и длинная песчаная стрѣлка отдѣляетъ его отъ океана. Но всѣхъ замѣчательнѣе Лимъ-фіордъ, разсѣкающій на сѣверѣ весь Ютландскій полуостровъ отъ края до края. Онъ состоитъ изъ трехъ различныхъ частей: на западѣ это лагуна, подобная всѣмъ другимъ и загороженная отъ моря полосой дюнъ, около километра шириною; въ серединѣ это большое озеро, богатое рыбой, съ островомъ посрединѣ; на востокѣ озеро незамѣтно переходитъ опять въ длинный и узкій морской заливъ, во всемъ подобный другимъ фіордамъ восточнаго берега Ютландіи, какъ Маріагеръ, Рандэрсъ, Горзенъ, Вейле и Кольдингъ фіорды. Къ сѣверу отъ Лимъ-фіорда, на самомъ концѣ Ютландіи, ряды прибрежныхъ дюнъ вдаются далеко въ море между Скагерракомъ и Категатомъ и образуютъ длинный, узкій мысъ Скагенъ-горнъ. Ежегодно гибнетъ близъ него 30—40 кораблей, а въ ноябрѣ 1876 г. въ одну бурю погибло ихъ тридцать девять *).

Островъ Фіонія, этотъ «садъ Даніи», составляетъ геологически часть Ютландіи, хотя онъ и отдѣленъ

*) E. Reclus.

отъ нея проливомъ Малый Бельтъ въ 650 метровъ въ самомъ узкомъ его мѣстѣ. Островъ состоитъ изъ тѣхъ же морскихъ отложеній, такъ же засыпанъ пескомъ, глиной и ледниковыми валунами. Но пейзажъ здѣсь плѣнителенъ: зеленые луга, тучныя нивы, свѣтлыя озера и фіорды моря.

Острова Зеландія, Мёнъ, Фальстэръ и Ландъ составляютъ одну землю, раздѣленную на части узкими морскими проливами недавняго происхожденія. Они состоятъ изъ мѣловыхъ пластовъ, которые обрывами спускаются къ морю, но прикрыты сверху суглинкомъ и камнями. Какъ въ Эстляндской губерніи, эти обрывы зовутъ здѣсь *glint*. Мѣстами они разсѣчены глубокими оврагами, по которымъ буковые лѣса сбѣгаютъ къ самому морю. Природа здѣсь прелестна. Островъ Мёнъ составляетъ любимый лѣтній курортъ, благодаря его живописнымъ утесамъ, его долинамъ, лѣсамъ и маленькимъ озерамъ. Островъ Зеландія оканчивается на востокѣ также мѣловыми утесами въ 40 метровъ высотою, но по другую сторону пролива Зундъ поднимается берегъ Швеціи, состоящій уже изъ болѣе древнихъ геологическихъ образованій.

На островахъ Даніи нѣтъ ни одной горы, но тѣмъ не менѣе разнообразіе ихъ ландшафта удивительно.

Здѣсь и тамъ уединенныя рощи, гдѣ могучіе старые дубы и красавцы-буки широко раскинули свои вѣтви. Рядомъ обширные, ярко-зеленые, усыпанные цвѣтами луга или поля пшеницы, ржи и овса, которымъ позавидовали бы французскіе земледѣльцы; со всѣхъ сторонъ море Балтійское, Нѣмецкое, Зундъ и два Бельта съ ихъ безчисленными фіордами—великолѣпная рама этой прелестной земли. На всѣхъ берегахъ, повсюду внутри каждаго острова идетъ непрерывная работа моряковъ, рыбаковъ и земледѣльцевъ; легкія лодки скользятъ по ясной водѣ озеръ и фіордовъ, большіе корабли борются съ морскими волнами; на песчаныхъ отмеляхъ длинныя рыбачьи сѣти развѣшаны передъ жилищами, а дальше отъ берега домики крестьянъ съ ихъ фруктовыми садами, ихъ кирпичными стѣнами и свѣтлыми окнами. Потомъ прихотливыя постройки, роскошныя виллы богатыхъ негоціантовъ, замки королей и аристократовъ, старинныя церкви и маленькіе города, полные воспоминаніями прошлаго: Эльзиноръ, владычествующій надъ проливомъ Зундъ, Рэскильдъ съ гробницами королей, Сорö на берегу прелестнаго озера, знаменитый его старымъ монастыремъ и его богатой классической школой, и многіе другіе.

Въ сторонѣ отъ этой группы острововъ, далеко

въ Балтійскомъ морѣ, лежитъ островъ Борнгольмъ, составляющій по его минеральному составу часть Швеціи, но принадлежащій Даніи. Борнгольмъ—каменное плато, достигающее 132 метровъ въ высоту, покрытое тонкимъ слоемъ растительной земли, но тѣмъ не менѣе обширные лѣса растутъ на островѣ. Многочисленные овраги съ плодородной почвой, покрытые густой растительностью, разсѣкаютъ скалистое плато и, спускаясь къ морю, образуютъ маленькія бухты, удобныя для небольшихъ судовъ. Огромный маякъ поднимается на одномъ изъ сѣверныхъ утесовъ Борнгольма и далеко освѣщаетъ море. Жители острова славятся какъ моряки и рыболовы; они ловятъ ежегодно большое количество сельдей, солятъ и коптятъ ихъ и отправляютъ въ Германію. Главное селеніе Борнгольма—маленькій, но красивый и чистый городокъ Рённэ.

Климатъ Даніи морской, мягкій, безъ рѣзкихъ переходовъ отъ тепла къ холоду. Лѣто короткое (іюнь, іюль, августъ), осень дождливая, зима снѣжная. Средняя температура въ Копенгагенѣ: весна $+5°7$, лѣто $+15°9$, зима $-0°6$. Въ теченіе года бываетъ около ста морозныхъ дней, и проливы Зундъ, Большой Бельтъ и малый Бельтъ иногда замерзаютъ. Но обыкновенно они свободны отъ льда. Преобла-

дающій вѣтеръ — западный, съ океана. Деревья на берегу Нѣмецкаго моря всѣ согнуты верхушками внутрь полуострова и даже на восточномъ склонѣ Ютландіи еще замѣтно вліяніе западныхъ бурь; только на датскихъ островахъ оно уже не чувствуется больше, и тамъ климатъ мягкій, ровный и влажный.

II.

Данія сдѣлалась знаменитой по найденнымъ въ ней остаткамъ доисторическаго человѣка.

Въ этомъ отношеніи всего больше дали торфяники, въ которыхъ погребено нѣсколько лѣсныхъ поколѣній. Деревья росли по краямъ торфяныхъ болотъ и на самыхъ болотахъ, и стволы ихъ падали въ торфъ, гдѣ и лежатъ до сихъ поръ, обуглившись. Въ настоящее время на торфяникахъ Даніи растетъ букъ, но подъ буковыми лѣсами лежатъ другъ на другѣ три ясныхъ слоя древесной растительности: дубовый, сосновый и березо-осиновый. Самый древній слой, на днѣ торфяныхъ болотъ, состоитъ изъ карликовой березы и другихъ полярныхъ кустарниковъ; значитъ, торфъ началъ отлагаться въ послѣледниковую эпоху, когда климатъ сѣверной Европы былъ полу-полярный.

Изучая оружіе и утварь, найденныя въ торфяникахъ, датскіе ученые установили три періода въ жизни доисторическаго человѣка: періодъ каменный, бронзовый и желѣзный. Каменный вѣкъ соотвѣтствуетъ періоду березы, осины и сосны, бронзовый — періоду дуба, а желѣзный—періоду бука. Въ каменномъ вѣкѣ люди были настоящими дикарями, но въ бронзовомъ они достигли уже значительнаго развитія, такъ какъ бронза, сплавъ девяти частей мѣди съ одной частью олова, приготовляется очень сложнымъ процессомъ, предполагающимъ много познаній, особенно въ дѣлѣ извлеченія изъ руды олова. Глиняная посуда, находимая вмѣстѣ съ бронзовыми вещами, тоже лучше украшена и лучше сдѣлана, чѣмъ посуда каменнаго періода. Что же касается до желѣзнаго вѣка, то онъ незамѣтно переходитъ во времена историческія.

Другимъ памятникомъ прошлаго, бросающимъ нѣкоторый свѣтъ на бытъ доисторическихъ людей, являются «скопленія кухонныхъ остатковъ», *Kjokken mödding*, какъ назвали ихъ датскіе ученые. Въ извѣстныхъ мѣстахъ, вдоль берега почти всѣхъ датскихъ острововъ, видны холмики, состоящіе изъ раковинъ устрицы, кардіума и другихъ моллюсковъ, донынѣ употребляемыхъ въ пищу человѣкомъ. Рако-

вины эти перемѣшаны съ множествомъ костей различныхъ млекопитающихъ, птицъ и рыбъ, служившихъ пищей грубымъ охотникамъ и рыбакамъ, накопившимъ груды остатковъ своихъ трапезъ возлѣ стоявшихъ тутъ нѣкогда шалашей своихъ. Во многихъ мѣстахъ Америки можно видѣть подобныя же скопленія устричныхъ и другихъ морскихъ раковинъ, перемѣшанныя съ каменными орудіями и оставленныя возлѣ берега моря краснокожими индѣйцами въ мѣстахъ, гдѣ они обыкновенно устраивали свои жилища за цѣлыя столѣтія до прихода европейцевъ. Въ датскихъ кухонныхъ остаткахъ также разсѣяны кремневые ножи, топоры и другія орудія изъ камня, рога и кости, обломки грубой глиняной посуды, и все это перемѣшано съ обугленнымъ деревомъ и золой, но безъ всякаго слѣда бронзовыхъ или тѣмъ болѣе желѣзныхъ предметовъ. Высота этихъ грудъ отъ 1 до 3 метровъ, длина до 300 м., ширина отъ 50 до 65 м. Обыкновенно онѣ лежатъ возлѣ самаго моря, если же отдѣлены отъ него, то это произошло вслѣдствіе медленнаго поднятія берега. Самое убѣдительное доказательство древности этихъ скопленій вытекаетъ изъ характера раковинъ, доказывающаго, что даже видъ суши измѣнился съ тѣхъ поръ, какъ онѣ оставлены. Раковины принадлежатъ исключи-

тельно къ нынѣ существующимъ видамъ, но устрицы уже не могутъ жить теперь въ мало-соленомъ Балтійскомъ морѣ, остальныя же раковины, *Cardium edule*, *Mytilus edulis* и *Littorina littorea*, встрѣчаемыя въ огромномъ количествѣ въ кухонныхъ отбросахъ, имѣютъ такія размѣры, какихъ онѣ достигаютъ въ океанѣ, въ Балтійскомъ же морѣ онѣ гораздо мельче, вслѣдствіе большого количества прѣсной воды, вливаемаго рѣками. Мы можемъ съ полнымъ вѣроятіемъ заключить изъ этого, что во времена первобытныхъ рыбаковъ и охотниковъ океанъ имѣлъ болѣе свободный доступъ въ Балтійское море, чѣмъ нынѣ, и, можетъ быть, сообщался съ нимъ черезъ Ютландскій полуостровъ, бывшій тогда группой островозъ *).

Наконецъ, третью категорію доисторическихъ памятниковъ представляютъ каменныя могилы въ одну. въ двѣ или въ нѣсколько комнатъ, встрѣчающіяся во множествѣ въ Даніи. Это такъ называемыя «комнаты гигантовъ», построенныя изъ глыбъ гранита и покрытыя сверху землею. Многія, повидимому, были семейными склепами. Въ нихъ находятъ домашнюю утварь, оружіе и украшенія, кости дикихъ и домашнихъ животныхъ, погребенныхъ вмѣстѣ съ людьми.

---

*) Charles Lyell.

Эти могилы относятся къ исходу каменной эпохи и къ эпохѣ бронзы, когда населеніе было уже осѣдлымъ и умѣло заниматься земледѣліемъ и скотоводствомъ.

III.

Переходныя стадіи развитія отъ первобытныхъ людей, сооружавшихъ «комнаты гигантовъ», къ историческимъ норманамъ пока не извѣстны, но современные датчане представляютъ потомковъ этихъ норманновъ, народа германской расы, только обособленнаго, благодаря продолжительному пребыванію на сѣверѣ, въ сторонѣ отъ ихъ соплеменниковъ. Въ населеніи Даніи преобладаютъ блондины, съ бѣлокурыми волосами и свѣтло-голубымъ цвѣтомъ глазъ. Болѣе живые, чѣмъ родственные имъ голландцы, датчане такъ же терпѣливы, настойчивы и смѣлы. Подъ холодной внѣшностью они скрываютъ душу горячую и поэтическую. Въ области мысли и художественнаго творчества они прибавили немало своего къ тому, что создано геніемъ другихъ европейскихъ націй: имена астронома Тихо-де-Браге, поэта Андэрсена и скульптора Торвальдсена извѣстны далеко за предѣлами ихъ родины.

Датскій языкъ скандинавскаго происхожденія, но

дополненъ въ изобиліи нѣмецкими словами. Вліяніе нѣмецкой литературы было громадно. Сколько-нибудь образованный датчанинъ говоритъ и читаетъ свободно по-нѣмецки. Видя въ этомъ гибель своей народности, датчане стараются крѣпко держаться за свои легенды и преданія, за свою старую литературу, за поэзію древнихъ сагъ и эддъ. Живя между Швеціей и Германіей, они не хотятъ быть ни шведами, ни нѣмцами, и всего менѣе нѣмцами, которые не пользуются ихъ симпатіями послѣ войны 1864 года. Но удастся ли датчанамъ остаться навсегда отдѣльной народностью и не быть поглощенными непрерывно наступающей на нихъ волной германства, съ его богатой рѣчью, его литературой, наукой, индустріей и политической мощью?

За послѣднія сто лѣтъ, отъ начала XIX вѣка до начала XX, населеніе Даніи утроилось: съ 900.000 оно достигло 2,700.000. Избытокъ людей тѣснится въ городахъ, но все-таки около 8.000 человѣкъ выселяется ежегодно въ другія страны, преимущественно въ Соединенные Штаты.

Въ 1901 году, во время послѣдней переписи, когда жителей въ Даніи было около $2^1/_2$ мил., они распредѣлялись по занятіямъ и по средствамъ къ жизни слѣдующимъ образомъ:

Королевская фамилія	18
Умственный трудъ	114.100
Желѣзныя дороги, почта и пр.	63.619
Земледѣліе	948.997
Промышленность	674.613
Торговля	220.234
Сухопутное передвиженіе	22.351
Навигація	40.466
Рыбная ловля	31.608
Прислуга и работники	139.959
Пенсіонеры и капиталисты	103.629
Въ учрежденіяхъ для ненормальныхъ	5.623
Бѣдные, живущіе офиціальной благотворительностью	48.678
Въ тюрьмахъ	1.748
Неизвѣстныхъ занятій	33.897
Всего	2.449.540

Изъ этого видно, что болѣе трети датчанъ живетъ земледѣльческимъ трудомъ. Земледѣліе, скотоводство, молочное хозяйство находятся тамъ на высокой степени развитія. Данія представляетъ какъ бы огромную ферму, благоустроенную, чистую и доходную, отправляющую на рынки Европы, преимущественно въ Англію, большое количество масла, сыра, яицъ, куръ, свиней и тучнаго породистаго скота. Всего этого было вывезено въ 1907 году на сумму 605 милліоновъ кронъ. Земледѣльческій прогрессъ начался особенно съ тѣхъ поръ, какъ въ Англіи отмѣнены были пошлины на сельскохозяйственные продукты. Но

Англія очень требовательна по отношенію пищи, покупаемой ею. Поэтому датскіе сельскіе хозяева соблюдають всевозможную чистоту и аккуратность въ приготовленіи масла и сыра; каждое яйцо помѣчено клеймомъ фермы, изъ которой оно вывезено, за коровами ухаживають какъ за дѣтьми. Зато онѣ даютъ по 210 пудовъ молока въ годъ, а иные и до 370 пудовъ. Конечно, такая удойность получается при хорошемъ кормѣ; даже лѣтомъ дойныя коровы подкармливаются корнеплодами, поэтому въ Даніи сѣютъ мало хлѣбовъ, но много кормовыхъ травъ и корнеплодовъ. Такъ какъ въ Даніи крестьянскія хозяйства не велики, и каждому хозяину въ одиночку трудно заводить у себя разныя улучшенія, покупать сѣмена, удобреніе, машины, племенной скотъ и пр., то датскіе крестьяне начали въ послѣднее время заключать союзы, вступать въ сельскохозяйственныя общества, и это въ значительной степени содѣйствовало поднятію ихъ благосостоянія.

Въ Даніи есть довольно обширныя помѣщичьи земли, имѣнія бароновъ и графовъ, но преобладаетъ мелкое крестьянское землевладѣніе. Крестьяне дѣлятся на три класса: богатыхъ собственниковъ, владѣющихъ болѣе или менѣе значительными участками земли,—это *gaardmaend*, арендующихъ землю у бога-

тыхъ,—это *huusmaend*, и служащихъ батраками у землевладѣльцевъ,—это *inderster*. Крестьяне, владѣющіе землей, пользуются полнымъ благосостояніемъ. Деревни и отдѣльныя фермы ихъ производятъ впечатлѣніе зажиточности и довольства. Кирпичные дома имѣютъ много воздуха, снабжены солидной мебелью и убраны съ нѣкоторой роскошью. Они скорѣе похожи на небольшую усадьбу помѣщика, чѣмъ на крестьянскую ферму. Датскій крестьянинъ-собственникъ представляетъ любопытный типъ мелкаго землевладѣльца. Онъ тяжелъ на подъемъ, но стоекъ и упоренъ въ трудѣ и борьбѣ, очень практиченъ въ жизни, наблюдателенъ, молчаливъ и холодно-гостепріименъ. Въ семейномъ быту онъ заботливъ, но властолюбивъ, любитъ деньгу и умѣетъ беречь ее, не прочь выпить и много куритъ—коротенькая трубочка или сигара постоянно у него во рту. Датчанинъ—средняго роста, но крѣпко сложенъ, съ бритымъ лицомъ и большими мускулистыми руками. Въ будни на немъ синяя блуза, въ праздникъ—городской костюмъ изъ толстаго чернаго драпа и часы съ цѣпью. Датскій крестьянскій домикъ бѣднѣе голландскаго, но столь же опрятенъ и благоустроенъ. Громадный каминъ старинннаго фасона служитъ настоящимъ семейнымъ очагомъ. Передъ нимъ растутъ дѣти, отдыхаютъ взрос-

лые и доживаютъ свой вѣкъ старики. Рабочая семья обѣдаетъ за круглымъ столомъ, освѣщеннымъ висячей лампой. На столѣ фаянсовая посуда, пиво, а для главы дома—рюмка коньяку. Ѣдятъ въ датской деревнѣ сытно и просто. Каждая семья имѣетъ свою солонину и баранину, рыба дешева и распространена повсемѣстно.

Датскій крестьянинъ вообще зажиточенъ. У него есть запасной капиталъ, который или нарастаетъ въ мелкой торговлѣ, или помѣщенъ въ государственныхъ бумагахъ. Ни въ одной странѣ населеніе не имѣетъ столько денегъ въ сберегательныхъ кассахъ, какъ въ Даніи. Датскій крестьянинъ даетъ въ приданое для дочери иногда нѣсколько тысячъ кронъ. Если сынъ у него мальчикъ способный, то у отца хватаетъ средствъ и на техническую или университетскую подготовку его. Земля и домъ обыкновенно переходятъ по наслѣдству къ старшему сыну, при отцѣ остается въ качествѣ подручнаго второй сынъ; слѣдующіе обязательно покидаютъ село и пристраиваются въ городѣ фабричными рабочими, поступаютъ въ торговый флотъ (въ Даніи было въ 1909 году 3.830 торговыхъ морскихъ судовъ) или пріискиваютъ другое какое-нибудь занятіе. Земельные участки такимъ образомъ не дробятся и не обезсиливаются.

IV.

Въ Даніи господствуетъ протестанская религія, но каждый воленъ исповѣдывать какую хочетъ вѣру—законъ устанавливаетъ полную религіозную терпимость. Въ 1901 году было въ Даніи 5.400 католиковъ, 3.500 евреевъ и 4.500 лицъ другихъ религіозныхъ вѣрованій или вовсе не имѣвшихъ религіи.

Народное образованіе поставлено превосходно, Обязательное обученіе существуетъ здѣсь еще съ 1814 года. Дѣти учатся отъ 7 до 14 лѣтъ, и количество начальныхъ школъ поразительно для такой маленькой страны. Въ 1906 году было общественныхъ начальныхъ школъ 3.401 (38 въ Копенгагенѣ, 146 въ другихъ городахъ и 3.217 въ сельскихъ общинахъ). Во всѣхъ этихъ школахъ училось 341.000 дѣтей обоего пола. Для средняго и высшаго образованія существуетъ 140 гимназій и прогимназій, 14 училищъ земледѣлія и садоводства, 74 народныхъ университета (*folkehöjskoler*), ветеринарный институтъ, земледѣльческій институтъ, академія художествъ, политехническій институтъ и университетъ, основанный въ 1479 году, съ пятью факультетами. Ежегодно учится въ немъ 400—500 студентовъ и студентокъ (женщины принимаются наравнѣ съ мужчи-

нами). Студенты имѣютъ свой домъ, въ которомъ они устраиваютъ интересные вечера и собранія. У нихъ не бываетъ ни дуэлей, ни безплодныхъ споровъ, ни шумныхъ пиршествъ. Формы, конечно, нѣтъ, носятъ только черныя шапочки зимою и бѣлыя съ краснымъ ободкомъ лѣтомъ. Датскіе студенты всегда очень близки къ народу. Каждый годъ они обучаютъ безплатно тысячи рабочихъ, снабжаютъ ихъ книгами, издаютъ для нихъ популярно-научныя брошюры, помогаютъ бѣднымъ въ качествѣ юристовъ и врачей, устраиваютъ совмѣстные осмотры музеевъ, совмѣстныя посѣщенія театровъ, концертовъ, лекцій. Многіе участвуютъ въ изданіи дешевыхъ газетъ. Датскій народъ отплачиваетъ за любовь къ нему любовью къ учащейся молодежи. Но и высшее общество относится къ ихъ дѣлу сочувственно. Наслѣдникъ престола принимаетъ въ немъ участіе, богатые люди помогаютъ деньгами и устраиваютъ помѣщенія для народныхъ собраній *).

Данія раздѣлена на 18 провинцій (*Amter*), провинціи дѣлятся на округа (*Herreder*), а округа—на приходы. Каждый приходъ представляетъ небольшую, но совершенно независимую общину. Это какъ бы государство въ государствѣ.

*) Ch. Berchon.

Первое лицо въ приходѣ—пасторъ, другъ, совѣтникъ и нравственный авторитетъ для своихъ прихожанъ. Приходъ избираетъ и содержитъ его. Пасторъ—человѣкъ образованный и общеуважаемый, окончившій богословскій факультетъ. У него крошечное, но образцовое сельское хозяйство. Онъ обязательно руководитъ всѣми добрыми дѣлами и начинаніями общины и часто издаетъ дешевенькую, сѣренькую сельскую газетку, которая имѣетъ чисто-мѣстное распространеніе. Сельская газета, обыкновенно еженедѣльная, печатается крупнымъ шрифтомъ и выходитъ въ 200—300 экземплярахъ, но безъ нея немыслима датская деревня. Газета печатается въ ближайшемъ городѣ и доставляется сельскимъ почтальономъ. Она сообщаетъ текущія новости прихода и главныя политическія извѣстія. Въ ней печатается воскресная проповѣдь, разсказы изъ отечественной старины, стихи о сельскомъ бытѣ, статьи по огородничеству, по уходу за скотомъ, базарныя цѣны на хлѣбъ, предсказанія погоды и пр. Подписная цѣна 1 крона въ треть.

Около пастора, человѣка обыкновенно молодого и дѣятельнаго, группируется деревенская интеллигенція. Это маленькій кружокъ университетскихъ людей, довольствующихся очень малымъ и работающихъ

очень много. Копенгагенскій университетъ ежегодно выпускаетъ человѣкъ 200, и огромное ихъ большинство немедленно возвращается въ деревню, лишь самый ничтожный процентъ остается въ столицѣ и окружныхъ городахъ.

Второе по значенію лицо въ деревнѣ—мировой судья, юристъ по образованію. Онъ, какъ и пасторъ, какъ и всѣ другія должностныя лица, тоже выборный. Мировой судья въ своей области всевластенъ. Ему довѣряетъ община, и онъ долженъ судить по совѣсти. Контролемъ надъ нимъ служитъ общественное мнѣніе.

Третій непремѣнный членъ кружка деревенской интеллигенціи—приходскій врачъ, тоже приглашенный общиной. Это врачъ-практикъ. Сложныя болѣзни онъ лѣчить не можетъ и прямо посылаетъ такихъ больныхъ въ городъ или въ столицу. Онъ долженъ быть въ своемъ районѣ и хирургомъ, и окулистомъ, и дантистомъ. Онъ завѣдуетъ общинной больницей и аптекой. Ему помогаютъ два или три фельдшера. Врачи пользуются большой популярностью. Въ день рожденія врача село часто увѣшиваетъ его домъ гирляндами изъ цвѣтовъ и зелени и любительскій хоръ исполняетъ серенаду.

Четвертый обязательный интеллигентъ датской

деревни—сельскій учитель. Школа въ селѣ обставлена очень хорошо. Она занимаетъ большой каменный двухэтажный домъ, съ фруктовымъ садомъ и опытнымъ огородомъ. Главная цѣль школы выработать толковыхъ и полезныхъ земледѣльцевъ-хозяевъ. Грамота идетъ рука объ руку съ краткими курсами исторіи, ариѳметики, естествознанія и законовѣдѣнія. Законъ Божій, пѣніе, гимнастика и учебныя прогулки дополняютъ программу *).

Данія имѣетъ прекрасныя дороги, изъ которыхъ 3.400 километровъ—рельсовыхъ. Живя на полуостровѣ и на многихъ островахъ, датчане облегчили остроумнымъ изобрѣтеніемъ переходъ черезъ морскіе проливы: они придумали перевозить вагоны желѣзныхъ дорогъ на паровыхъ паромахъ, называемыхъ *ferry boats*, изъ Фредериціи въ Стрибъ (черезъ Малый Бельтъ), изъ Ниборга въ Корсöръ (черезъ Большой Бельтъ), изъ Эльзинора въ Гельсингборгъ (черезъ самое узкое мѣсто Зунда) и изъ Копенгагена въ Мальмö. Эти *ferry boats* перевозятъ вагоны и товары съ такимъ же удобствомъ, какъ и экипажи путешественниковъ. Самые большіе могутъ нести на себѣ 18 вагоновъ по 10 тоннъ каждый. Особыя приспособленія сдѣланы на берегу, чтобы рельсы парома

*) И. Василевскій.

сходились съ рельсами желѣзной дороги, и поѣздъ тотчасъ же по прибытіи трогается съ мѣста.

Законодательная власть въ королевствѣ Даніи принадлежитъ двумъ палатамъ депутатовъ: верхней (*Landsthing*) и нижней (*Folkething*). Верхняя палата состоитъ изъ 66 депутатовъ, изъ которыхъ 12 назначаются пожизненно монархомъ, а остальные избираются спеціальными коммиссіями на 8 лѣтъ. Нижняя палата состоитъ изъ 114 депутатовъ, избираемыхъ на 3 года всѣми совершеннолѣтними мужчинами. Члены обѣихъ палатъ получаютъ по 10 кронъ въ день въ теченіе шестимѣсячной сессіи.

V.

Изъ городовъ Даніи самые значительные: Копенгагенъ, Ааргусъ, Одензее и Аальборгъ.

Копенгагенъ (*Kjöbenhavn*) заключаетъ въ себѣ пятую часть всѣхъ жителей Даніи (500.000), но его значительные размѣры объясняются не тѣмъ, что онъ столица маленькаго государства, а выгодами его географическаго положенія, какъ важнаго торговаго перепутья сѣверной Европы. Положеніе Копенгагена напоминаетъ положеніе Константинополя: здѣсь также пересѣкается дорога изъ одного моря въ другое съ дорогой изъ одной земли въ другую.

Правда, проливъ Зундъ, на берегу котораго стоитъ Копенгагенъ, не единственныя ворота, ведущія изъ Балтійскаго моря въ океанъ, но онъ самый удобный для судовъ. Большой Бельтъ усѣянъ подводными камнями и мелями и для парусныхъ судовъ опасенъ быстрыми перемѣнами вѣтра. Зундъ, напротивъ, имѣетъ немного скалъ и мелей, а чтобы избѣгнуть ярости западнаго вѣтра суда плывутъ ближе къ датскому берегу, гдѣ они защищены его высокимъ обрывомъ и гдѣ вдобавокъ море значительно глубже, чѣмъ у шведскаго берега. Такимъ образомъ, многія физическія условія благопріятствовали возникновенію торговаго порта на берегу Зеландіи. Съ перваго взгляда кажется, что положеніе Эльзинора еще выгоднѣе: здѣсь настоящія ворота пролива, такъ какъ море подъ Эльзиноромъ суживается до 4.100 метровъ, и это даетъ возможность датчанамъ, со времени усовершенствованія артиллеріи, владычествовать надъ проливомъ. Но для существованія значительнаго порта необходима удобная гавань, которой нѣтъ въ Эльзинорѣ, тогда какъ въ Копенгагенѣ, въ проливѣ между Зеландіей и маленькимъ островкомъ Амагеромъ, находится спокойный уголокъ, тихое пристанище отъ западныхъ бурь *).

*) E. Reclus.

Копенгагенъ раскинулся по обѣ стороны этого пролива и огражденъ съ моря сильными фортами и батареями, построенными на искусственныхъ островкахъ. Это городъ красивый и богатый. Въ немъ есть немало интересныхъ зданій, и многія изъ нихъ заключаютъ въ себѣ сокровища науки и искусства. Близъ порта находится королевскій дворецъ, окруженный садами. Замокъ Кріансборгъ, гдѣ собирается палата народныхъ представителей, содержитъ коллекцію дорогихъ картинъ голландской и датской школы. Близъ него—зданіе весьма богатой библіотеки. Университетъ, существующій болѣе четырехъ столѣтій, также содержитъ большое собраніе книгъ и рукописей, между прочимъ собраніе исландскихъ сагъ. Дворецъ наслѣднаго принца имѣетъ дивный музей сѣверныхъ древностей, гдѣ 40.000 разныхъ предметовъ иллюстрируютъ обычаи и нравы доисторическихъ людей въ Даніи. Въ другомъ замкѣ, Шарлоттенборгѣ, помѣщается академія художествъ. Но перлъ всѣхъ дворцовъ и замковъ Копенгагена представляетъ Розенборгъ, построенный въ началѣ XVII столѣтія англійскимъ архитекторомъ Иниго Джонсомъ. Ничего не можетъ быть оригинальнѣе и красивѣе этого зданія. Розенборгъ представляетъ въ одно и то же время готическій храмъ, феодальный

замокъ и художественное произведеніе. Къ нему подъѣзжаютъ прелестнымъ паркомъ, полнымъ тѣни и воды, подъ двухсотлѣтними липами, по подъемному мосту, запертому желѣзной рѣшеткой, точно входъ въ крѣпость. Внутри Розенборгъ—настоящій музей датскихъ государей Ольденбургскаго дома. Въ его залахъ хранятся портреты королей, начиная съ Кристіана IV, построившаго этотъ замокъ, хранятся вещи, имъ принадлежавшія, мебель, ковры, зеркала, оружіе, драгоцѣнности. Здѣсь накоплены несравненныя артистическія и историческія богатства, чудеса роскоши, изящества и вкуса. Рядомъ со шпагами Карла XII и Густава Адольфа, оружіемъ настоящихъ солдатъ, назначеннымъ убивать, а не блестѣть, сверкаетъ усыпанная брилліантами и жемчугомъ шпага Кристіана IV, стоившая два милліона. Камины изъ массивнаго серебра, золоченая мебель, саксонскій фарфоръ, дорогія ткани, люстры и вазы изъ горнаго хрусталя, столы, кресла и экраны, унизанные сапфирами и рубинами. Взоръ утомляется видомъ этого великолѣпія, но поднявшись въ слѣдующій этажъ, видишь новыя чудеса роскоши. Тронный залъ—настоящій залъ изъ «Тысячи и одной ночи». Его рѣзной потолокъ, его каріатиды, ковры, обои, люстры—все вмѣстѣ представляетъ зрѣлище

необыкновенное. Тронъ охраняется тремя массивными серебряными львами, символами трехъ проливовъ: Зунда, Большого Бельта и Малаго Бельта. Розенборгъ магически воспроизводитъ прошлое. Богатства двухъ вѣковъ нагромождены въ этомъ каменномъ ларцѣ драгоцѣнностей, гдѣ передъ вами воскресаетъ золотой вѣкъ датской монархіи, когда она царила надъ Норвегіей, унижала Швецію и наполняла всю Европу своей славою *).

Оно изъ замѣчательныхъ зданій Копенгагена составляетъ также колосальный пантеонъ, построенный въ египетскомъ стилѣ и посвященный Торвальдсену. Здѣсь собрано все, что было имъ создано, отчасти въ оригиналахъ, отчасти въ вѣрныхъ копіяхъ. Въ центрѣ зданія, среди обширнаго двора, находится гробница безсмертнаго скульптора, окруженная толпой статуй. Соборъ Копенгагена также украшенъ скульптурными работами Торвальдсена.

Вся промышленность Даніи сконцентрирована въ Копенгагенѣ и его окрестностяхъ: металлическіе заводы, сахарные, фарфоровые, фабрики ткацкія и всѣ тѣ, на которыхъ приготовляются снасти и консервы для морскихъ судовъ. Болѣе половины всей торговли

*) V. Fournel.

королевства происходитъ черезъ Копенгагенъ, и почти весь торговый флотъ Даніи принадлежитъ копенгагенскимъ негоціантамъ.

Островокъ Амагеръ превращенъ въ роскошный садъ, благодаря голландскимъ садовникамъ, а къ сѣверу отъ Копенгагена, вдоль пролива Зундъ, тянутся дачи, сады и парки. Это датская Ривіера. Но самые красивые замки находятся въ сторонѣ отъ моря; тамъ великолѣпный Фредериксборгъ, среди свѣтлаго озера, этотъ Версаль Даніи, построенный въ XVII столѣтіи королемъ Кристіаномъ IV, тамъ Фреденсборгъ, лѣтняя резиденція датскихъ государей, дворецъ построенный въ XVIII столѣтіи Фридрихомъ V и славящійся огромными и прекрасными деревьями его парка, а также статуями Бидевельта, предшественника Торвальдсена. Императоръ Александръ III очень любилъ Фреденсборгъ, не разъ гостилъ тамъ, и объ немъ сохранилось много воспоминаній.

Въ самомъ узкомъ мѣстѣ пролива Зундъ стоитъ Эльзиноръ. Датскіе короли укрѣпили его и вооружили дальнобойными пушками, чтобы брать пошлины съ кораблей, проходящихъ проливъ. Еще въ серединѣ XIX вѣка этотъ остатокъ средневѣковья былъ въ силѣ и всѣ націи соглашались платить несправедливую дань. Только въ 1855 г. Соединенные

Штаты отказались подчиняться унизительному требованію, и въ 1857 г. состоялось соглашеніе, въ силу котораго шестнадцать государствъ уплатили Даніи 87 милліоновъ франковъ за право свободнаго прохода мимо пушекъ Эльзинора. Болѣе 50.000 судовъ проходитъ ежегодно передъ набережной этого маленькаго городка, и многія останавливаются здѣсь, чтобы запастись провизіей. Вблизи Эльзинора, на мысу, выступившемъ дальше всѣхъ въ море, поднимается огромная четыреугольная масса замка, окруженная рвомъ и стѣнами. Этотъ замокъ избранъ Шекспиромъ мѣстомъ дѣйствія драмы «Гамлетъ», и поэзія гораздо больше чѣмъ исторія прославила имя Эльзинора. Съ высоты его террасы напрасно ищешь взоромъ страшный береговой утесъ, гдѣ являлся призракъ убитаго короля, — событія, разсказаннаго Шекспиромъ, никогда не было въ дѣйствительности; но мысленно какъ бы присутствуешь при немъ, и, кажется, слышишь въ обширныхъ залахъ замка слова Гамлета, которыя, вѣроятно, никогда не забудетъ человѣчество *).

*) E. Reclus.

Острова Фарёръ.

Острова Фарёръ похожи по природѣ на сѣверную Шотландію и на острова Гебридскіе, Оркнейскіе и Шетландскіе. Все это остатки какого-то материка, погрузившагося въ море.

Група Фарёръ состоитъ изъ большихъ, слабо населенныхъ островов (Стромö, Остерö, Ваагö, Зандö, Зюдерö), изъ необитаемыхъ островковъ, представляющихъ лишь пастбища для овецъ, и изъ безплодныхъ утесовъ, на которыхъ гнѣздятся милліоны морскихъ птицъ. Поверхность всѣхъ островов вмѣстѣ имѣетъ 1.300 кв. километровъ.

Група Фарёръ представляетъ каменныя плоскогорія съ высокими, обрывистыми берегами, о которые разбиваются волны океана; иные достигаютъ высоты 600 и 800 метровъ. Обыкновенно эти плоскогорія прикрыты тонкимъ слоемъ земли, и на ней растетъ мелкая травка, мохъ, верескъ. Жилища людей, разбросанныя кое-гдѣ по утесамъ, едва мож-

но отличить отъ нихъ, такъ какъ они такого же цвѣта и покрыты сверху дерномъ. Нѣкоторые мелкіе островки имѣютъ видъ столбовъ, вертикально поднимающихся на сотни метровъ изъ моря. Пастухи влѣзаютъ на нихъ съ помощью веревокъ и на веревкахъ же поднимаютъ туда овецъ.

Острова Фарёръ вулканическаго происхожденія. Они состоятъ изъ базальта, столбы котораго образуютъ террасы, одна выше другой. Лѣтомъ на этихъ террасахъ зеленѣетъ трава и мохъ, когда же зимою выпадаетъ ненадолго снѣгъ, то кажется, будто бѣлыя полосы изчерчиваютъ черные обрывы. Во многихъ мѣстахъ правильныя базальтовыя призмы образуютъ великолѣпныя колоннады, въ родѣ тѣхъ, какимъ путешественники удивляются въ Гебридахъ. Нѣкоторые изъ утесовъ имѣютъ обширныя пещеры, превосходящія знаменитый гротъ Фингала, а одинъ изъ маленькихъ острововъ, Нальзö, пробитъ насквозь узкимъ тоннелемъ, точно проткнутъ огромной иглою. Проливы, раздѣляющіе острова другъ отъ друга, иногда такъ узки, что кажутся щелями, на днѣ которыхъ клокочетъ море.

Группа Фарёръ со всѣхъ сторонъ охвачена теплымъ теченіемъ Гольфштрома, приносящимъ тропическія сѣмена и деревья. Температура моря измѣ-

няется только на 2° въ теченіе года: въ январѣ она равна 5°, въ іюлѣ 7° R. Оттого и температура воздуха подвержена ничтожнымъ колебаніямъ: лѣто прохладное, зима теплая, обыкновенно безъ снѣга. Зато постоянныя облака низко несутся надъ землею, и дождь идетъ почти ежедневно. Бури тоже очень часты. Циклоны, идущіе съ запада, поднимаютъ огромныя волны, ярость которыхъ увеличивается приливами, сталкивающимися въ узкихъ промежуткахъ между островами и производящими гибельные водовороты.

Единственными млекопитающими Фарёръ были разные виды мышей, но въ половинѣ XIX вѣка привезены на острова Стромö и Остерö зайцы - бѣляки, которые размножились, за неимѣніемъ враговъ, очень сильно. Всего же больше здѣсь морскихъ птицъ, особенно на необитаемыхъ маленькихъ островкахъ. Издали ихъ скалы, окруженныя несмѣтными тучами чаекъ, тупиковъ, кайръ, гагаръ, гагъ и пр., кажутся погруженными въ волнующійся туманъ, и шумъ, производимый размахами крыльевъ, бываетъ слышенъ по вѣтру за цѣлыя версты. Рыбы тоже изобилуютъ на песчаныхъ меляхъ близъ острововъ, и оттого эти мели усердно посѣщаются европейскими рыбаками.

Жители Фарёръ (16 тысячъ) — чистокровные нор-

вежцы, высокіе ростомъ, сильные и здоровые. Они занимаются немного земледѣліемъ — сѣютъ рожь и ячмень на склонахъ, обращенныхъ къ югу, гдѣ хоть изрѣдка лучи Солнца озаряютъ землю, но главное ихъ богатство составляютъ овцы. Кромѣ того, они ловятъ треску, сельдей и собираютъ гагачій пухъ на неприступныхъ утесахъ. Жилища ихъ построены изъ камня или привознаго лѣса. Всѣ путешественники, посѣщавшіе эти далекіе острова, отзываются съ похвалой объ ихъ населеніи—оно привѣтливо и гостепріимно; что же касается до чиновниковъ-датчанъ, живущихъ здѣсь поневолѣ, то для нихъ, конечно, всякое прибытіе иностранца составляетъ настоящій праздникъ.

Обитатели Фарёръ имѣютъ свой сеймъ и посылаютъ своихъ депутатовъ въ парламентъ Копенгагена.

Главное селеніе—маленькій Торсгавенъ (2.000 жит.) на восточномъ берегу острова Стромё.

Исландія.

I.

Исландія — огромный островъ, равный нашимъ Смоленской и Могилевской губерніямъ, вмѣстѣ взятымъ (105.000 кв. колом.), но жителей въ немъ всего только 80.000 душъ.

Исландія—новая земля, созданная въ предпослѣдній, третичный, періодъ вулканическими силами Земли. Но безъ сомнѣнія, ликъ нашей планеты уже сильно перемѣнился со времени возникновенія Исландіи, такъ какъ прежде этотъ островъ сообщался съ Европой. Иначе какъ объяснить, что его флора вполнѣ европейская? Повидимому, соединеніе происходило черезъ острова Фарёръ, Гебриды и Шотландію—все это остатки одного и того же материка.

Будучи европейскимъ островомъ, Исландія ближе къ Америкѣ, чѣмъ къ Европѣ. Четыреста километровъ отдѣляютъ ее отъ Гренландіи, и случается, что пловучіе льды запираютъ все пространство между

этими огромными островами, такъ что бѣлые медвѣди приходятъ въ Исландію и производятъ опустошенія въ стадахъ овецъ.

Исландія—высокій островъ съ крутыми обрывистыми берегами, глубоко изрѣзанными множествомъ фіордовъ. Особенно раздробленъ берегъ на сѣверо-западѣ, гдѣ вдается въ океанъ небольшой, весь изрѣзанный заливами полуостровъ, напоминающій по формѣ олепій рогъ и соединенный съ остальной Исландіей перешейкомъ въ восемь километровъ шириною.

Весь этотъ островъ вулканическаго происхожденія, т.-е. онъ состоитъ изъ продуктовъ вулканическихъ изверженій—лавы и пепла. Мѣстами въ ихъ толщѣ найдены остатки третичныхъ деревьевъ, свидѣтельствующія, что климатъ Исландіи былъ когда-то похожъ на климатъ Италіи. И теперь на этомъ островѣ очень много вулкановъ—маленькихъ, большихъ и огромныхъ. Наиболѣе извѣстный изъ нихъ Гекла (1.550 метровъ). Отъ времени до времени, черезъ большіе промежутки покоя, изъ ея кратера происходятъ сильнѣйшія изверженія. Такъ, въ 1845 году пепелъ Геклы засыпалъ палубу корабля, находившагося за 350 килом. отъ вулкана и падалъ на острова Фарёръ, а на другой день почернѣла отъ него трава на островахъ Оркнейскихъ.

Самое сильное вулканическое изверженіе было въ Исландіи въ 1783 году. Тогда на юго-восточномъ берегу острова открылась колоссальная трещина, наполненная кипящей лавой, и изъ нея потекли огненныя рѣки по направленію къ океану. Главная изъ нихъ имѣла въ длину 80 километровъ и въ ширину 24 километра. Думають, что въ это время вытекло изъ нѣдръ Исландіи не менѣе 500 милліардовъ кубическихъ метровъ лавы — количество достаточное, чтобы покрыть весь земной шаръ слоемъ въ одинъ миллиметръ толщиною. Весь островъ былъ засыпанъ пепломъ, пастбища погибли, овцы умирали тысячами, а потомъ настали эпидеміи и голодъ. Исландія потеряла тогда 9.336 человѣкъ, 28.000 лошадей, 11.500 рогатаго скота и 200.000 овецъ.

Но прежнія, доисторическія изверженія были еще обильнѣе и могущественнѣе. Въ серединѣ Исландіи есть пространства, залитыя такими потоками лавы, что каждый изъ нихъ могъ бы наполнить, напримѣръ, всю впадину Женевскаго озера. Одинъ изъ такихъ колоссальныхъ наплывовъ лавы лежитъ въ долинѣ Тингвала, недалеко отъ Рейкіавика. Широкая долина эта вся наполнена застывшимъ потокомъ лавы, а по обѣ его стороны поднимаются отвѣсныя стѣны изъ базальтовыхъ столбовъ, точно сдѣланныя

руками человѣка. На нижнемъ концѣ долины лежитъ свѣтлое озеро, самое большое въ Исландіи, а на верхнемъ—поднимается лавовый утесъ, окруженный глубокими провалами, такъ что взобраться на него можно лишь по узкому перешейку. Это такъ называемый Альтингъ, мѣсто суда и народныхъ собраній въ древнія языческія времена. Главный судья и жрецъ помѣщался на самомъ высокомъ мѣстѣ утеса, другіе садились нѣсколько ниже; стража охраняла входъ на перешеекъ, а по другую сторону пропасти стоялъ народъ, слушавшій приговоры, произносимые съ высоты Альтинга. Преступниковъ бросали въ пропасть по рѣшенію судей, а маговъ и волшебниковъ сжигали на кострѣ, воздвигнутомъ на самой верхушкѣ утеса. Теперь все пусто и тихо въ долинѣ Тингвала, и высокій Альтингъ, давшій названіе современному парламенту Исландіи, служитъ лишь убогимъ пастбищемъ для овецъ.

Подземный жаръ нагрѣваетъ воду въ нѣдрахъ Исландіи, и она бьетъ изъ земли горячими источниками. Ихъ можно насчитать тысячами, и вода ихъ теряется въ озерахъ, въ морѣ или въ торфяныхъ болотахъ. Но самые знаменитые тѣ, которые бьютъ изъ земли порывами, внезапно выталкиваемые упругостью сжатаго пара. Это такъ называемые гейзеры.

Они находятся на равнинѣ, недалеко отъ Рейкіавика. Равнина покрыта кремнистымъ осадкомъ, издающимъ трескъ подъ ногами, и въ ней видно множество отверстій, наполненныхъ кипяткомъ. Большинство этихъ бассейновъ совершенно спокойны,—изъ нихъ только выскакиваютъ пузырьки; другіе же, какъ Большой гейзеръ, даютъ періодическія изверженія. Этотъ гейзеръ имѣетъ видъ плоской чаши, съ отверстіемъ на днѣ, ведущимъ въ глубокій естественный колодецъ. Чистая вода въ чашѣ, на днѣ которой можно ясно различить всѣ неровности ея кремнистыхъ осадковъ, дымитъ, какъ большой чанъ съ кипяткомъ. Неизвѣстная причина производитъ періодическое повышеніе уровня воды въ чашѣ, такъ что вода иногда вытекаетъ изъ нея въ видѣ маленькаго ручейка. По временамъ же слышится подземный гулъ, почва замѣтно колеблется; вода сильнѣе льется изъ чаши, сильнѣе кипитъ, и затѣмъ внезапно взлетаетъ вверхъ широкая прозрачная струя кипятка до высоты нѣсколькихъ десятковъ метровъ.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Большого гейзера находится другое отверстіе въ землѣ, въ видѣ глубокаго темнаго колодца, на днѣ котораго клокочетъ кипятокъ. Это—тоже гейзеръ, названный исландцами Строкромъ. Проводники очень любятъ его, такъ какъ онъ всегда выручаетъ ихъ, когда Большой гейзеръ

упорно не даетъ изверженія. Строкръ, по остроумному замѣчанію одного англійскаго путешественника, имѣетъ очень слабый желудокъ, который выбрасываетъ всѣ неудобоваримыя вещества, попавшія въ него. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ лишь бросить въ этотъ гейзеръ нѣсколько большихъ кусковъ дерна, какъ раздается глухое ворчанье въ глубинѣ, почва дрожитъ, и мутная отъ брошенной земли вода начинаетъ подниматься въ колодцѣ. Вдругъ раздается ударъ, и изъ глубины вылетаетъ совершенно вертикально струя кипятка метровъ на 30 — 40 вверхъ. Такъ продолжается съ четверть часа, пока дымящійся фонтанъ не ослабѣетъ, и вслѣдъ затѣмъ уровень воды въ колодцѣ сильно понижается.

Если Исландію можно назвать страной вулканическаго огня, то полярное положеніе этого острова сдѣлало его также страною льда, настоящей Исъландіей. Ледяныя и снѣговыя поля покрываютъ здѣсь огромныя пространства; изъ нихъ спускаются глетчеры и несутся лѣтомъ потоки и водопады. Эти ледяныя пустыни называются у мѣстныхъ жителей *jökull*, во множественномъ числѣ *jöklar*. Самая обширная изъ нихъ находится на юго-восточномъ краю острова и носитъ названіе *Vatna-jökull*. Ея плоскость занимаетъ болѣе 8 тысячъ кв. километровъ и представляетъ то же самое, что «великій

ледъ» Гренландіи, только въ меньшихъ размѣрахъ. Въ первый разъ прошелъ его англичанинъ Уатсъ въ 1874 году. Колоссальные глетчеры спускаются изъ него почти до самаго моря, оставляя лишь узкій проходъ по берегу, преграждаемый бурными потоками, родящимися изъ льда. Подземный огонь разгорается по временамъ подъ ледянымъ покровомъ, тогда снѣгъ и ледъ начинаютъ сильно таять и потоки грязной воды несутся въ океанъ. Въ 1861 году корабли разсѣкали такой потокъ въ 50 километровъ шириною на разстояніи 130 килом. отъ берега *).

Климатъ Исландіи гораздо мягче, теплѣе, чѣмъ можно было бы ожидать, судя по тому, что полярный кругъ проходитъ черезъ ея сѣверную окраину. Теплое теченіе омываетъ ея юго-западный и сѣверный берегъ, и тепло океана охватываетъ и грѣетъ островъ. Средняя температура Рейкіавика та же, что въ Москвѣ, но здѣсь не бываетъ ни большихъ жаровъ, ни сильныхъ морозовъ. Въ самый теплый день термометръ поднимается до 17°, въ самый холодный спускается до —13° R. Только восточная часть острова, обращенная къ Шпицбергену и омываемая полярнымъ теченіемъ, холоднѣе другихъ. Всего хуже въ Исландіи весна, особенно май мѣ-

*) E. Reclus.

сяцъ, когда ужасныя снѣжныя бури несутся съ сѣверо-запада, готовыя опрокинуть все на пути своемъ. Лѣтомъ льютъ обильные дожди, отчего образуется множество озеръ и торфяныхъ болотъ. Сырой слой торфа не только лежитъ въ низинахъ, но одѣваетъ даже склоны холмовъ. Зима долгая и скучная, благодаря безконечнымъ полярнымъ ночамъ, но сѣверныя сіянія часто вспыхиваютъ на той сторонѣ неба, которая обращена къ Гренландіи. Лѣтомъ же заря вечерняя сливается съ зарей утренней, и снѣга Исландіи облиты яркимъ пурпуромъ; все кажется тогда горящимъ—горы, снѣга, озера и рѣки.

Въ Исландіи нѣтъ ни одного растенія, свойственнаго ей одной,—ея флора чисто европейская, скандинаво-британская. По деревьевъ здѣсь почти нѣтъ; только кое-гдѣ, въ защищенныхъ отъ вѣтра мѣстахъ, растутъ небольшія ивы, березки и рябины. Для постройки жилищъ люди пользуются камнемъ и привозимымъ изъ Норвегіи лѣсомъ, а для топлива—залежами торфа. Фауна Исландіи бѣдна млекопитающими: нѣсколько видовъ мышей и лисица—вотъ все, что было здѣсь туземнаго. Люди привезли сѣверныхъ оленей, коровъ, овецъ и лошадей. Овцы составляютъ главное богатство жителей, а лошади, маленькія, лохматыя и сильныя, отличаются необык-

новенной выносливостью и понятливостью. Исландскія лошадки очень цѣнятся въ Англіи не только за ихъ послушаніе и умъ, но также за маленькій ростъ, дѣлающій ихъ очень удобными для работъ въ подземныхъ шахтахъ.

Удивительно, что въ Исландіи нѣтъ ни пресмыкающихся, ни амфибій, т.-е. что змѣи, ящерицы, лягушки, жабы, тритоны—всѣ отсутствуютъ на этомъ островѣ. Но зато онъ необыкновенно богатъ птицами,—ихъ найдено слишкомъ 80 видовъ. Птицы даютъ исландскому народу перья, пухъ, яйца, мясо, жиръ и даже топливо, такъ какъ здѣсь часто топятъ высушенными птицами. Главное богатство острова составляетъ гага; самые безплодные утесы, которые не могли бы дать никакого дохода людямъ, доставляютъ имъ тысячи, благодаря гагачьему пуху. Поэтому здѣсь очень берегутъ гагъ. Запрещено не только охотиться на нихъ, но даже стрѣлять вблизи ихъ гнѣздовій.

Океанъ, омывающій Исландію, богатъ рыбой. Многіе жители этого острова занимаются ловлей семги въ порожистыхъ рѣкахъ и ловлей трески въ фіордахъ. Но большія рыбныя ловли находятся въ рукахъ пріѣзжающихъ сюда норвежцевъ, англичанъ и французовъ. Въ періодъ ловли западные фіорды

Исландіи полны рыбачьими судами. Исландское рыболовство считается отличной школой для моряковъ, такъ какъ требуется много мужества, хладнокровія и искусства въ борьбѣ съ циклонами, туманомъ, льдами и подводными скалами возлѣ этого острова.

II.

Повидимому, до пришествія европейцевъ Исландія была необитаема. По крайней мѣрѣ, въ ней не найдено никакихъ слѣдовъ ни каменнаго, ни бронзоваго, ни желѣзнаго періода. Въ IX вѣкѣ пришли сюда норвежцы. Не желая принимать христіанство и быть порабощенными, норвежскіе вожди вмѣстѣ съ своими родственниками, слугами и друзьями уплывали подальше отъ родины, въ Исландію. Здѣсь они основали языческія общины, долго сохранявшія старыя норвежскія преданія, нравы и пѣсни. Въ 1000 году Альтингъ провозгласилъ христіанство національной религіей, но скандинавскій Торъ долго еще чтился народомъ. До середины XIII вѣка исландцы сохраняли свою независимость. Это была лучшая пора ихъ жизни. Но въ 1262 году исландское духовенство убѣдило народъ признать своимъ главою датскаго короля, и съ тѣхъ поръ все измѣнилось къ худ-.

шему. Только съ 1874 г., когда Исландія получила автономію, ея благосостояніе стало улучшаться.

Исландцы по большей части высокаго роста, съ круглыми лицами, обрамленными густыми бѣлокурыми волосами. Глаза у нихъ сѣрые или голубые. Живутъ они въ грязныхъ лачужкахъ, сдѣланныхъ изъ лавы и торфа и освѣщенныхъ ночникомъ изъ птичьяго жира. Браки между родственниками, весьма обыкновенные здѣсь, а также тяжелыя условія жизни служатъ причиною большой смертности дѣтей. Всѣ исландцы грамотны, и чтеніе составляетъ ихъ единственное удовольствіе въ зимнія ночи. У нихъ есть своя періодическая печать, свое литературное общество. Исландская конституція 1874 года, нѣсколько измѣненная въ 1903 году, отдала законодательную власть парламенту, Альтингу, состоящему изъ 40 депутатовъ, изъ которыхъ 34 избираются населеніемъ и 6 назначаются королемъ. Глава исполнительной власти—губернаторъ или министръ по исландскимъ дѣламъ, назначаемый также королевской властью, живетъ въ Рейкіавикѣ.

Столица острова Рейкіавикъ (4.000 жит.) расположена на мысѣ между двумя заливами моря. Городъ состоитъ изъ трехъ улицъ, параллельныхъ берегу и окаймленныхъ деревянными домиками дат-

чанъ —купцовъ, чиновниковъ, служащихъ. Изъ камня сложены только церковь и домъ губернатора. Эти домики привезены въ разобранномъ видѣ изъ Норвегіи. Въ нихъ путешественникъ найдетъ удобства и комфортъ вполнѣ европейскіе. Здѣсь же помѣщается гимназія, больница, двѣ библіотеки, двѣ типографіи, редакціи трехъ газетъ. По окраинамъ датскаго города, справа и слѣва, ютятся хижины исландцевъ, такія же грязныя и бѣдныя, какъ и всюду въ Исландіи. Возлѣ каждой изъ нихъ обыкновенно имѣется маленькій огородъ, гдѣ посажено немного картофеля, а кругомъ сушится на солнцѣ распластанная треска, распространяющая тяжелый и непріятный запахъ. Каждый мѣсяцъ, отъ марта до октября, приходитъ въ Рейкіавикъ датскій почтовый пароходъ, и кромѣ того все лѣто здѣсь можно видѣть рыбачьи суда разныхъ націй, а также датскіе купеческіе пароходы, привозящіе европейскіе товары для обмѣна на продукты острова. Въ 1906 году было привезено въ Исландію товаровъ на сумму 6 милліоновъ кронъ и вывезено на 5 милліоновъ. По зимою всякое сообщеніе съ этимъ далекимъ островомъ прекращается; наступаютъ долгія полярныя ночи, и жизнь маленькихъ исландскихъ селеній становится безотрадной.

